АКАДЕМИЯ НАУК СССР институт востоковедения

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

TOM VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР МОСКВА 1953 ЛЕНИНГРАД

А. С. ТВЕРИТИНОВА

ВТОРОЙ ТРАКТАТ КОЧИБЕЯ

Социально-экономической базой турецкого государства до конца XVI в., была феодальная собственность на землю, находившая свое основное выражение в форме военно-ленных условных пожалований. Эта форма землевладения в наибольшей мере отвечала задачам завоевательной политики первых турецких верховных правителей и военно-кочевой знати.

Система военно-ленных пожалований возникла у тюркоязычных кочевников-завоевателей, пришедших в Малую Азию. в конце XI в. из обычая распределять захваченные земли между ближайшими сородичами верховного бея с их большими патриархальными семьями и дружинами, а затем и между беями — предводителями более отдаленных племен и родов. которые, кормясь на отведенных пастбищах, обязаны были взамен этого выходить со своими воинами на поле брани по первому зову правителя. Так, еще сельджукский султан Кылыдж Арслан II в 1188 г. разделил все подвластные малоазиатские земли между своими 11 сыновьями, которые стали таким образом наместниками и военачальниками пожалованных областей. Наряду с этим пограничные области отдавались вождям кочевых племен для содержания их военных дружин и для несения службы по охране внешних рубежей. 2 Таким же образом поступали и первые османские правители. Осман наделил первыми завоеванными у Византии областями только своих ближайших родичей, и лишь последующие завоевания стали раздаваться соратникам Османа, а позже — Орхана и других султанов.

¹ І. Н. Uzunçarşılı. Osmanlı teşkilâtına medhal. Istanbul, 1941, стр. 128—130.

² Там же, стр. 113.

³ Ашикпаша-заде. Теварих-и ал-и Осман. Стамбул, 1332 г. х., стр. 20; Орудж бен Адиль. Теварих-и ал-и Осман. Изд. Ф. Бабингера, Ганновер, 1925, стр. 12.

С течением времени и с расширением захвата новых областей наряду с вождями племен стали появляться отдельные воины-герои — алпы, бахадуры, газии и т. д., — которые за свои выдающиеся военные заслуги наделялись земельными пожалованиями - ленами. Как глава племени содержал на отведенных ему кочевьях свою боевую дружину из соплеменни-ков и являлся военным предводителем (сюбаши) этой дружины, так и воины-ленники должны были содержать за счет доходов с земли положенное количество экипированных всадников и являться с ними для участия в походе по первому зову султана. Для кочевых племен, повидимому, в соответствии с установившейся традицией, уже законник Мехмеда II Фатиха (1451—1481) устанавливал такой порядок, что из каждых 24 человек один шел всадником в качестве очередного в поход, трое отправлялись во вспомогательное войско. а 20 остающихся дома обязаны были снаблить всадника одеждой, копьем и другим оружием и прочим снаряжением, необходимым для участия в походе.1

Что касается владельцев ленов с оседлым населением, то они получали свой доход от сидящих на земле приписных крестьян-райя. Такой ленник выводил своих латников не от количества сидящих на его земле райя, а от суммы годового дохода. Так складывалась и развивалась одна из основных форм собственности в Османском государстве. которая легла в основу развития феодальных отношений между ленником и райя. Вместе с пожалованной землей у вассала-ленника оказывалось узаконенным право пользоваться трудом сидящих на земле земледельцев или кочевников-скотоводов как для военных целей, так и для собственных нужд. Под предлогом увеличения потребностей для военных походов ленники стали постепенно увеличивать поборы с непосредственного производителя. Это обстоятельство влекло за собой совершенно произвольный характер установленных в отдельных областях поборов и повинностей.

Покорившиеся с течением времени турецким султанам малоазиатские беи, становясь в вассальную зависимость к Стамбульскому двору, вместе с тем всеми средствами стремились сохранить и укрепить свои права в отношении местного населения. По установившимся с давних пор обычаям бей, помимо податей с урожая или с земли, получал

¹ Kanunname Sultan Mehmeds des Erobers. Hrg. Fr. Kraelitz-Greifenhorst. Mitteilungen zur Osmanischen Geschichte, 1921/1922, вып. I, етр. 13.

с земледельцев множество всевозможных "добровольных" даров и приношений. Из некоторых, сохранившихся до времен султана Сулеймана Кануни (1520—1566), старых законов мы узнаем. что существовало множество местных бейских поборов. Так, в санджаке Эргани, согласно законам Узун Хасана, сохранялся обычай, позволявший бею, после получения с райимусульманина 1/6 доли с урожая, взимать еще с каждого дома 1 выюк дров, 1 выюк сена, 1 выюк соломы, 1 барана в качестве праздничного подарка, табачный сбор, сбор за железо, налог за невесту, заставлять отрабатывать несколько дней в году по своему усмотрению и т. д. и т. п.³ Местные обычаи взимания налогов долгое время использовали турецкие ленники и на Балканах. Полобные бейские поборы были обычным и весьма распространенным явлением.

Естественной формой протеста против возрастающих поборов явилось стремление крестьян к уходу от своих беев, участие в еретических и дервишеских движениях и, наконец, вооруженные выступления против богатых и сильных под различными религиозными лозунгами. Наиболее ярким выражением такого рода движений явилось восстание шейха Бедреддина — Мустафы Бёрклюдже в 1413—1417 гг. лозунгами всеобщего равенства, раздела имущества и отказа от благ мирского существования.4

Такого рода крестьянские выступления вынуждали местных беев искать защиты у султана, в усилении власти которого они становились все более заинтересованными. Именно результатом такого рода обстоятельств появились в качестве основных пунктов в законодательных актах Мехмеда II и

Сулеймана Кануни, во-первых, запрещение крестьянских уходов, а во-вторых, жесточайшее преследование участников еретических и иных движений, направленных против существуюших порядков. 5 Одной из главных задач законодательства

Эргани — санджак в Диарбекирском вилайете.

² Узун-Хасан — правитель белобаранных туркменов в государстве Аккоюнау, владения которого были завоеваны Мехмедом II в 1473 г.

³ O. L. Barkan. Osmanlı İmparatorlüğunda çiftci sınıfların hukukî statusü. Ulkü, 1937, т. IX, № 49, стр. 21 и сл.

⁴ Babinger. F. Schejch Bedr ed-din, der Sohn der Richters von

Simav. Der Islam, вып. XI, 1921, стр. 1-106.

Бсе эти статьи содержатся как в известных законодательных актах Мехмеда II и Сулеймана Кануни, так и в многочисленных отдельных указах Сулеймана. См., например: A. Refik. Osmanlı devrinde Rafizilık ve Bektaşilik. Darülfünun Edebiyat Fakültesi Mecmuası, 1932, c. VIII, № 2, з. 21—59; в работе О. Баркана ук. соч.) приведено много выдержек из документов, и др.

Сулеймана Кануни было юридически закрепить феодальное землевладение, узаконить зависимое положение сидящих на земле феодалов крестьян и обеспечить таким образом доходы феодалов-землевладельцев. Одновременно с этим законодательные акты преследовали цель укрепить политическую и военную организацию Османской империи, которая могла бы обеспечить сохранение господства турецких феодалов над покоренными народами, так как эти народы с каждым днем усиливали свое сопротивление турецкому игу.

Янычары и бюрократический аппарат в руках султанского правительства были важнейшим орудием как фискальной политики, так и политики угнетения народных масс и подавле-

ния народного недовольства.

Однако, как это видно из некоторых документов, Сулейману Кануни фактически далеко не всегда удавалось добиться того идеального порядка организации государственных дел, какое изображено в законодательном своде Абуссууда. Многочисленные указы, изданные в годы царствования Сулеймана, помимо названного свода, показывают нам, что на самом деле провинции продолжали жить своей патриархальной жизнью, не принимая во внимание указы, предписания и распоряжения, сыпавшиеся из Стамбула.¹

Все обстоятельства внутреннего кризиса, экономического упадка, политического неустройства и военной слабости, которые с полной очевидностью проявились в Османской империи к концу XVI в., были подготовлены исподволь, в течение всего предшествующего периода, закономерным ходом объективного исторического развития общественных отношений в империи, представлявшей собой лишь непрочное военно-административное объединение политически и экономически разобщенных между собой народов и племен.

По мере того как становилось все труднее воевать против крепнущих соседних государств и, следовательно, иссяк такой источник дохода, как военная добыча, — земля и труд крестьян, ставшие главным и почти единственным источником

¹ Об этом часто говорится в "Трактате Кочибоя", см.: В. Д. Смирнов. Кучибой Гомюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции. СПб., 1873, стр. 171—176, 126. (В дальнойшем цитируется: Смирнов); а также в сборниках документов, изданных А. Рефиком (Anadoluda türk aşiretleri. Istanbul, 1930; Osmunli devrinde rafizîlik ve bektaşilik. Istanbul, 1932) и в статьях О. Л. Баркана (ук. соч., т. IX—X, №№ 49, 50, 53, 56, 58 и 59).

наживы, превращаются в объект ожесточенной борьбы различных групп Феодалов, Феодального духовенства, чиновничества, ростовщиков и откупщиков. В связи с этим заботы о личной выгоде и личной казне постепенно вытеснили все прежние обязательства в отношении государственной службы. Как писал в своем "Трактате" Кочибей: "Между ними (землевладельцами. — A. T.) есть люди, имеющие по 20—30 и даже по 40—50 зеаметов и тимаров, плоды которых они пожирают, а случись августейший поход, то, говоря про себя: «только бы на смотру быть», далут две тысячи акча на харчи: оденут вместо кирасы и лат в армяк да шапку, и пошлют в поход несколько носильщиков и верблюдников, каждого на ломовой лошади; а сами в роскоши и удовольствиях в ус себе не дуют, хоть целый мир разрушься. Враг — чего оборони боже! — хоть весь свет забери, а они не знают что такое война. Живут себе по-княжески; а чтоб подумать о вере и государстве - это совсем и в голову им не приходит".1

Такого рода факты были свидетельством начала конца ленной зависимости, ленной службы, ленной системы землевладения, которая, выполнив свою роль на известном историческом этапе, сходила со сцены. Номинально она еще долгое время продолжала существовать и имела своих приверженцев, но на деле ленные владения — тимары и зеаметы — преврашались все более в полную собственность их владельцев. Так, с конца XVI в. надвигался период неукротимой феодальной вольницы, сепаратистских восстаний, период невиданной погони за наживой и чудовищного произвола над народными массами. Центральное правительство — двор, армия — были необходимы крупным и мелким феодалам-землевладельцам постольку, поскольку нужно было держать в повиновении народ, заставлять его платить бесчисленные налоги, подавлять и уничтожать крестьянские восстания, вести внешние войны. Привилегиям сословия тимариотов и заимов наступал конец. "Зеаметы и тимары, — говорит Кочибей, — сделались жертвою вельмож".² Эти же и их фавориты, "растащив мусульманскую сокровищницу, довели государство до настоящего его положения. Мало того, открывши двери взяточничества, они начали занимать санджаки и бейлербей-

¹ Смирнов, стр. 123—124. — Некоторые турецкие термины восстановлены мною. ² Там же, стр. 24.

ства, а также и другие государственные должности. С жадностью набросившись на падаль посулов целой толпы негодных и недостойных людей, кому из них давали бейлики, кому бейлербейлики; тогда как множество достойных, опытных, деятельных, ревностных и храбрых слуг принуждены бесславно сидеть в углу презрения, повергнутые в бедность и уничтожение".1

Значительная часть ленников-тимариотов, не сумев приспособиться к новым условиям жизни, оказалась таким образом вытесненной из их владений и утратившей какие бы то ни было права и привилегии. Тогда, используя антифеодальные крестьянские восстания, тимариоты начали вооруженную борьбу против султанского правительства, стремясь силою завладеть целыми районами и восстановить свои права на землю.²

Одновременно с этим принимались всевозможные меры, чтобы воздействовать на султана и убедить его в необходимости возвратить добрые старые дедовские порядки, когда владельцы тимаров и зеаметов были главной военной силой и "опорой государства". Результатом этого в XVII в. и появился целый ряд трактатов— "рисале", в которых авторы на все лады превозносили старую систему организации государства и уверяли, что только восстановление этой системы может спасти Османскую империю от гибели.

Виднейшим выразителем подобных взглядов явился Кочибей, трактат которого давно привлек внимание исследователей истории Турции. Наиболее серьезное исследование этого трактата вместе с прекрасным переводом на русский язык было выполнено В. Д. Смирновым, вследствие чего "рисале" Кочибея давно и прочно вошел в обиход русских туркологов.⁴

Как известно, "рисале" Кочибея представляет собой подробное описание состояния государственных дел Османской империи, которое было подано султану Мураду IV в 1631 г.

¹ Там же, стр. 107—108.

² А. Тверитинова. Восстание Кара Языджи-Дели Хасана в Турции. Л., 1946, стр. 36 и сл.

³ Наиболее значительными из них являются "рисале" Айни Али (1609 г.), Кочибея (1631—1648 гг.), Кятиба Челеби (1653 г.) и Хезарфенна (1672 г.).

⁴ В. Д. Смирнов. Кучибей Гомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. СПб., 1873.

Исследователи "рисале" Кочибея, основываясь на указаниях некоторых источников, отмечали, что помимо этого, известного им трактата Кочибеем был составлен позже, по приказу султана Ибрагима (1640—1648), еще один документ, содержащий проект устройства государственных дел. Однако до недавнего времени этот второй трактат считался утраченным и содержание его оставалось неизвестным. Лишь в 1937 г. он был обнаружен в турецких архивах и вскоре опубликован.

С опубликованием этой второй части "рисале" Кочибея исследователь истории Турции получает в руки еще один интереснейший документ, позволяющий получить более полное представление о процессах, происходивших в развитии этого

государства.

Вторая, ныне опубликованная часть "рисале", представляет собой 19 докладов, в которых уже не анализируются, как в первой части, причины, приведшие Османское государство в столь плачевное состояние, а даются рецепты, что и как нужно сделать, чтобы восстановить прежнее благосостояние Турецкой державы.

Идеолог и выразитель чаяний мелких и средних ленниковтимариотов, Кочибей считал, что стоит лишь восстановить привилегии "мужей меча", как все само собой придет в нормальное состояние. "Пусть только зеаметы и тимары будут приведены в прежнее хорошее положение, — писал он, в первом трактате, — а состоящие на жалованыи солдаты по возможности уменьшены, и, волею всевышнего, порядок водворится в государстве; высочайшая власть получит прежний блеск свой; меч ислама сделается победоносным, и враги будут покорены". Он старался убедить султана в том, что "воины по происхождению и сыны очага — вот настоящее войско; а с торгашами-шакалами никакого дела не сделаешь".

В соответствии с этим воззрением, Кочибей и в докладах султану Ибрагиму рекомендует основное внимание обратить на состояние казны и военных сил. Не случайно и то, что

¹ Издания "рисале" Кочибея в Турции: Литография Атабея, 1860; изд. Вефика, 1862; Абуззии, 1887. Переводы: французский — Пти де ля Круа, 1725; немецкий — Бернауера, 1861, венгерский, 1896.

ляда, Берлад, 1025, немецкий — Бернауера, 1861, венгерский, 1896.

2 В. Д. Смирнов, ук. соч., стр. 39.

3 Косі Веу. Risalesi. Şimdiye kadar elde edilmemiş olan tarihî eserin tamami. Eseri bulup tahsiye eden Ali Kemalî Aksüt. Istanbul, 1939.

⁴ Смирнов, стр. 149. ⁵ Там же. стр. 137.

вопросу об упорядочении организации придворной службы и войска, состоящего на жалованы, об установлении твердых и умеренных расходов на содержание этих категорий султанских слуг. Кочибей более всего останавливается в своих докладах-советах. По его мнению, все дела пойдут хорошо, если каждый будет занимать только отведенное ему в иерархической лестнице место и придворные служки не будут вытеснять разными средствами потомственных и заслуженных тимарных сипахиев из их владений. Поэтому он старательно выписывает обязанности и права каждой категории придворных слуг, настоятельно подчеркивая, что не следует никому позволять большего, чем это предписано законом. Нарушение этих законов неизбежно ведет, как он убежден, к ущемлению прав военных сословий, от благополучия которых зависит и благополучие всего государства. Поэтому Кочибей настоятельно подчеркивает: "Мой великодушный падишах, ваши слуги состоят из янычар, сипахиев, заимов и владельцев тимаров. Каждому из них оказывается благоволение в соответствии с занимаемым положением".1

Кочибей не предлагает каких-либо новшеств в ведении государственных дел; он является ревнителем старины. Восстановление дедовских законов и обычаев для него есть наивысший идеал. Предлагая осуществление тех или иных мероприятий, Кочибей мимоходом дает характеристику современного ему положения дел. Вот эти отступления и представляют собой наибольшую для нас ценность, так как они дают новый материал для суждения о некоторых сторонах жизни Османской империи. Наибольшую ценность, по нашему мнению, во втором "рисале" Кочибея представляют сведения об административном устройстве государства и о доходах различных провинций. В сопоставлении с подобного же рода данными у Айни Али и Хезарфенна и других эти сведения рисуют нам картину того, как и в каком направлении изменялось экономическое значение отдельных областей в Османской империи и как это отражалось на общем бюджете государства. Наряду с этим в докладах содержатся весьма ценные сведения о налогах, о ценах, о состоянии чекана, о положении райи и т. д.

Из докладов Кочибея мы видим, как советники султана вполне уяснили себе ту основную истину, что при самой лучшей и многочисленной армии, при самой четкой организации ленного ополчения, одним словом, при всех прочих

¹ См. наш перевод, стр. 250.

обстоятельствах, - доходы с податного населения - крестьянства — играют решающую роль для благополучия господствующих сословий. Поэтому из доклада в доклад Кочибей подчеркивает, что хищническое пользование трудом крестьянина таит в себе огромную опасность. Крестьяне разорены и скоро с них нечего будет взять. Это более всего беспокоит Кочибея. "Так как, милостивый мой повелитель, — пишет он, слуги твои, райя, крайне обеднели и разбежались из деревень, то случись в скором времени война, вести ее будет слишком трудно".1 Кочибей, отмечая крайнюю степень разорения крестьянства, под видом заботы о положении землевладельцев, рекомендует ослабить местные поборы, чтобы обеспечить доходы государственной казны. Говоря о том, как много нужно иметь различного рода припасов для того, чтобы сделать армию боеспособной, Кочибей настоятельно твердит: "Одним словом, мой могущественный государь, райя — есть казна падишаха. Если райя в хорошем состоянии и не подвергается притеснениям, — казна падишаха полна. Дайте-ка сегодня священный указ — собрать с райи по одному курушу, — сколько это будет сотен тысяч курушей? В настоящее время нужно оберегать райю и не позволять притеснять ее".2

Эти неоднократные настоятельные напоминания Кочибея. о райе как о единственном источнике материального благополучия султанской казны являются наиболее ярким свидетельством угнетения крестьян со стороны феодалов, стремления феодального государства найти более гибкие формы для преодоления нарастающего крестьянского сопротивления возросшим поборам и притеснениям. С этой точки зрения, второй трактат Кочибея является для нас еще одним свидетельством обострения классового антагонизма в турецком феодальном государстве XVII в. После кровавой расправы с крестьянскими восстаниями в царствование султана Ахмеда I (1603—1617) народные массы еще в большей мере стали прибегать к своему испытанному методу сопротивления феодалам — уходу со своих земель, и Кочибей неоднократно вынужден отмечать, что "райя побросали свои деревни и разбежались".3

Такого рода показаниями второй трактат Кочибея и приобретает для нас особенную ценность. Этот документ убе-

¹ См. наш перевод, стр. 228.

² Там же, стр. 245. ³ Там же, стр. 237.

дительно показывает, что стремление к укреплению органов придворной и провинциальной, гражданской и военной организации вызывалось теперь не только и не столько потребностями внешних войн, сколько необходимостью улучшить аппарат господства и насилия над собственным и покоренными народами.

Для советских историков, изучающих турецкое средневековье, второй трактат Кочибея представляет несомненный интерес. Это соображение и побудило нас дать трактат в полном русском переводе, снабдив его настоящим введением и терминологическим словарем.

ДОКЛАДЫ КОЧИБЕЯ, ПОДАНЫЕ СУЛТАНУ ИБРАГИМУ

I. Реестры, которые надлежит востребовать от главного письмоводителя (серкятиба)

Да предохранит всевышний от ошибок милостивого к бедноте падишаха и да продлит пребывание его на троне!

Соизволено было спросить о делах наиважнейших. Первое, что есть наиважнейшее — это государственная казна. В настоящее время у главного письмоводителя хранятся реестр хараджа, реестр авариза и реестр мукатаа. Истребовав те реестры, сделайте их предметом августейшего внимания и осведомитесь, какова казна богохранимого государства. Второе, что необходимо — это войско. Войсковые реестры также хранятся у главного письмоводителя. Их называют главными реестрами (ана дефтерлери). Это — реестр сипахиев, реестр янычар, реестр мютеферриков и чавущей. Истребовав также и эти (реестры), соблаговолите рассмотреть оные и осведомиться, какова численность войска, каково его жалованье и сколько требуется в год на его содержание. Затем имеются приходно-расходные реестры, которые поступили от великого везира. Истребовав и оные от серкятиба, после августейшего обозрения опечатайте их священной печатью и храните в сундуке. Выполнив все это — соизвольте приказать слуге вашему, великому везиру: "Составь новые реестр сипахиев, реестр янычаров, а также на всю казну, что поступает с богохранимого государства, составь отдельные реестры по хараджу, аваризу, мукатаа и представь их [мне]". Востребуйте реестры на всех до единого сипахиев, янычар, мютеферриков, чавушей, чашнигиров, капуджу, джебеджи и топчу. А затем издайте августейший указ о том, чтобы были составлены и присланы на высочайшее рассмотрение реестры

отдельно по каждому эялету, [чтобы можно было видеть], сколько тимаров и зеаметов в Румели и сколько кылыджей они все вместе составляют. В настоящее время на августейшее рассмотрение прислан один реестр. Елико возможно, я разъяснил содержимое его. Постепенно снизойдите вниманием ко всему. Все прочее — мелочь, не заслуживающая внимания. Сейчас же наиболее важным является вышеизложенное.

А еще был предложен вопрос о положении ичогланов. Это личные слуги августейшей особы. Им оказывается вни-

мание сообразно их обязанностям и заслугам.

Мой могущественный падишах, для того, чтобы выявить сразу состояние вышеозначенных дел, дайте приказ слуге вашему, великому везиру: "Лала, покойный брат мой был осведомлен обо всем, что делалось на свете, таково и мое августейшее желание. Любым возможным способом ты обязан докладывать [обо всем] пред моим августейшим троном". А эту бумагу, мой милостивый государь, порвите и велите сжечь. Пусть все будет совершаться исключительно по вашему почину. Реестры, кои надлежит востребовать от серкятиба: главный реестр сипахиев, главный реестр мютеферриков и чавушей, реестр хараджа, реестр джизье, реестр авариза, реестр мукатаа, а также реестры, расположенных на той стороне 1— Халеба, Диярбекира и тюркмен, приходно-расходный реестр великого везира, реестр Египта и реестр капуланов.

II. Об организации султанского гарема²

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу могущественного падишаха и да продлит пребывание его на троне!

Мой благоденствующий падишах, не зазорно правителям [обо всем] расспрашивать и узнавать, наоборот, постыдно не спрашивать и не знать. Мой преуспевающий повелитель, начальником всего императорского гарема является ваш слуга капу-агасы. Его обязанность состоит в том, чтобы наблюдать за ич-огланами и докладывать у подножия трона. Жалование слуг ваших в Султанской палате было по 20 акча, однако

¹ Öte yaka 'та сторона'. Так называются часто в источняках владения Османской империи, расположенные в восточной части Малой Азви, а также Диярбекир, Багдад, Дамаск, Алеппо и др.
² Гарем выражает здесь не буквально понятие "султанский гарем",

² Гарем выражает здесь не буквально понятие "султанский гарем", женскую часть двора, а внутреннюю организацию придворной службы нообще.

покойный султан дал по пять акча прибавки и стало по 30 акча. [Жалованье] слуг ваших в Казначейской палате было по 10 акча; им также была дана прибавка в 2 акча и таким образом стало по 12 акча. Слуги Кладовой палаты. а также Воинской, Большой и Малой палат получали по 8 акча; после прибавки 2 акча они стали получать по 10 акча. В отношении их закон таков: в Султанской палате количество слуг должно быть равно 40. Не допускать ни увеличения, ни уменьшения их. Как только умрет кто-либо из них, полагается по закону брать из Казначейской палаты гюгюм-баши. Служба его состоит в том, что он начальствует над ич-огланами в Казначейской палате. А когда повелитель отправляется сопутствуемый счастьем в поход, он поливает [султану] воду из кувшина (гюгюм). Потому его и называют гюгюм-баши. У гюгюм-баши имеется помощник, которого называют ключник (анахтар-огланы). Когда наступает время сна и гюгюмбаши идет спать, анахтар-огланы остается во дворце и наблюдает за Казначейской палатой и за ич-огланами. Его путь таков, что при освобождении места он принимается в Султанскую палату. Ич-огланами, находящимися в Кладовой палате, ведает главный салфеточник (пишкир-баши). Он также поступает затем в Султанскую палату. Слугами вашими в Воинской палате распоряжается чамашир-баши (главный бельевщик), который ведает бельем моего повелителя. Его путь также в Султанскую палату. И прочие слуги Большой и Малой палат имеют своих начальников. Когда освобождается место в Казначейской, Стольной и Кладовой палатах по закону полагается брать начальников тех палат. По представлению капу-агасы в Казначейскую, Воинскую и Кладовую палаты можно брать помощников начальника Большой и Малой палат. Из дворцов же Галата сарай. Паша сарай и Эдирне сарай прикажи брать лишь в Большую и Малую палаты. Слуг извне прикажите брать лишь во дворцы Галата сарай и в Паша сарай. А брать слуг непосредственно в Новый дворец (Ени сарай) закона нет. Правом представлять ичогланов не располагает никто, кроме капу-агасы. Издайте повеление для капу-агасы: "Прилагай старание крепко держать в руках ич-огланов. Нет моего августейшего согласия на то, чтобы хоть в чем-либо нарушались древние установления. За хорошее и плохое спрошу с тебя. Каков предначертан

¹ Казалось бы, должно было быть 25 акча; противоречие это не оговорено издателем, так что трудно понять — ошибка это в тексте Кочибея иля опечатка в издании.

им путь — тому и следуй. Кроме тебя чтобы никто не вмешивался. Что бы ни случилось — докладывай ты, с тебя спрошу".

А деньги на одежду [выдаются в размере стоимости тканей], чатма и мюнаккаш. Эти деньги получают [слуги] Казначейской, Воинской, Кладовой и Султанской палат. Большой палате не выдают ни разу в год.

В каждой палате имеется 12 ветеранов. Каждый из них, если он ветеран под названием "чатма", получает 2300 акча, а если под названием "мюнаккаш" — получает 1600 акча, плата на кушак составляет 1600 акча, на тюбетейку — 200 акча. Всего в году на каждого ветерана выдается 10 600 акча. Аджеми-огланы получают меньше ветеранов. Такие придворные сановники, как капу-агасы, хазинедар-баши, киларджибаши, сарай-агасы, хассода-баши, даруссеаде-агасы получают [в год] по 50 000 акча под названием "дюльбенд". Эта сумма выдается в четыре приема из расчета стоимости материй: чатма — 1300 акча, ¹ мюнаккаш — 1600 акча, кушак — 1600 акча, тюбетейка — 200 акча, подкладка — 120 акча. Все это оплачивается за счет дворцовых средств.

В соответствии с численностью огланов к августейшему трону представляется подлежащая оплате сумма в размере около 25 юк акча.²

Если соизволено будет спросить о том, какое количество огланов для каждой палаты достаточно, то для Султанской палаты — 40, Казначейской палаты — 60, Кладовой палаты — 40, Воинской палаты — 40, Большой палаты — 200, и для Малой палаты — 120 человек является пределом. Теперь же их слишком много. Постепенно следует уменьшить до положенного количества. В случае освобождения мест после смерти, нужно их не заполнять. В Галата сарае нужно иметь 300 огланов, в Паша сарае — 300 огланов, в Эдирне сарае — 300 огланов и специальной стражи (зюльфю балтаджи) — 120 человек. Обязанности их многочисленны.

Мой благоденствующий повелитель, начальнику слуг Кладовой палаты дайте строжайший указ: "Как следует смотри за своими очагами для того, чтобы они лучше охраняли то, что прибывает для моей священной особы из Египта и из моей богохранимой страны. Берегись, не уклоняйся от честного пути! В противном случае, спрошу с тебя!". А так же:

¹ Повидимому, опечатка, в соответствии с тем, что показано выше стоимость чатма — 2300 акча.

 $^{^{2}}$ 1 $_{100}$ $_$

"Смотри за тем, чтобы как можно лучше заготовлялись продукты во внешних кладовых, не допускай никаких затруднений. Наблюдай также и за расходом и счетоводством начальника кухни, предостерегай их от расточительства. Обо всем плохом и хорошем в отношении всех 12 очагов я спрошу у тебя, тебя накажу".

Мой могущественный повелитель, у слуги вашего капуагасы имеются попечительства (тевлийет), число которых семьдесят. Раз в году он сдает к августейшему трону в качестве излишков 13 юк акча, а также сдает моему повелителю 6 юк акча от воеводства Касандры в качестве "карманных расходов султана".

Начальник казначейства (хазинедар-баши) ведает ремесленниками (эхли санааткяр). Если потребуется что-либо повелителю от скорняжника или портного, этот заказ передает хазинедар-баши. В его распоряжении также имеется несколько попечительств. Он докладывает повелителю о делах, относящихся к казначейству.

А таких очагов, как повара, халвовщики, ключники, пекари и приготовляющие кислое молоко, а также птичники, свечники, служители ледников, - всего 12. Жалованье их в соответствии с постановлением определяется в размере 820 000 акча, не более и не менее. Всего их 1350 человек. Ведает ими киларджи-баши. Подведомственные ему слуги подносят для августейшей особы падищаха некоторые шербеты: египетский хуммас-шербети, адрианопольский розовый шербет и дамасский дибасы-шербет; такова их служба. Эти очаги обращаются с заявлениями по всем вопросам к китаблжибаши, так как это является его компетенцией. Он имеет несколько попечительств и ежегодно сдает султану излишки (дохода). Дворцовый кетхуда ведает вашими слугами Большой палаты и теми, что ходят в поход. Он раздает жалованье всем придворным. Но не является владельцем земли. О делах, подведомственных капу-агасы, докладывает он.

Кетхуда кладовых ведает кладовщиками, наибом которых является также пишкир-баши.

Мой могущественный повелитель, помимо денег на платье, агам дворцовых палат и прочим выдается бахшиш под названием мевлюдие. Всякий раз во время чтения мевлюду шериф 2 ода-баши докладывает к августейшему порогу и

¹ Мевлюдие — день рождения пророка (Мухаммеда).

² Мезлюду шериф — жизнеописание Мухаммеда в стихах, читаемое в день рождения пророка.

¹⁵ Ученые записки Инст. востоковедения, т. VI

меваюд бахшиши выдается: ода-баши в размере 400 алтын. силяхдар-аге — 170 алтын, чокадар-аге — 170 алтын, рикябдараге — 150 алтын, тоганджи-баши — 120 алтын, дюльбеидоглану — 120 алтын, анахтар-оглану — 110 алтын и еще пяти огланам по 100 алтын, слугам личных султанских покоев по 80 алтын, кетхуде казначейства, кетхуде Большой палаты и кетхуде кладовых по 80 алтын, кетхуде Малой палаты — 40 акче. Начальнику дильсизов внешних покоев, начальнику дильсизов внутренних покоев, начальнику дильсизов Казначейства, начальнику карлов Казначейства — по 30 алтын, ветеранам Казначейской. Кладовой и Походной палат выдается по 1500 акча, сокольничьим выдается по 2000 акча. Таким же образом поступают и в другой большой праздник, когда одаривают всех церемониальными халатами. Ага каждой палаты одаривается тремя кусками шелковой материи и тремя кусками камки — все шесть получают таким образом; ветеранам, стоящим ниже ключников, выдается каждому по три готовых халата и по три куска шелковой материи, стоящим ниже выдается по три лучших халата с длинными рукавами; ветеранам Казначейства и Кладовой выдается каждому по церемониальному халату. Каждому музыканту, сколько бы их ни было, зурнистам, барабанщикам и литаврщикам выдается по халату. Карлам, если они находятся в Казначейской палате выдается: главному карлу — три куска шелковой материи, а остальным по два куска, дильсизам Казначейской и Походной палат — по три куска шелковой материи.

Мой могущественный повелитель, с давних пор установлено, чтобы при выходе в собственные палаты вы одаривали каждого дильсыза и карла тугрою в виде одного алтына. Временами они беднеют — доставьте им радость. Каждому из придворных по шесть алтын, а прочим хоть по одному, окажите милость. А прочее зависит от повелений всемило-

стивого и могущественного падишаха.

III. О пожалованиях

Да предохранит всевышний от ошибок могущественного и милостивого падишаха и да продлит его пребывание на троне.

Мой благородный падишах, если кому-либо даешь звание янычара, назначай ему жалованье три акча. Народ говорит про того человека: "Он стал слугой султана, сделался владельцем дирлика". Будь то должность сипахи, мютеферрика, чавуша или зеамет, тимар — все они называются "дирлик".

Каждого, получает ли он жалованье 1 акча или 1000 акча, называют "дирлик сахиби" ("владелец дирлика").

Мой могущественный повелитель, исключительное право раздавать дирлики, даже в 1 акча, принадлежит только падишаху и ни в коем случае ни великому везиру, ни ага янычаров не дозволено выдавать дирлик хотя бы в 1 акча. Таков древний закон. А когда появится августейшее желание дать [дирлик] и потребуются янычары, то соблаговолите дать священный указ янычарскому ага [пусть наберет их] из бостанджиев, из аджеми-огланов при султанских усыпальницах (Тюрбе), из балтаджиев Старого дворца (Эски сарай), из кладовщиков, а также из детей служилого люда, прислуживающих в янычарских ода. Сколько вы прикажете, столько янычаров он и наберет.

В настоящее время, мой могущественный государь, имеется 161 янычарских ода. В некоторых из них 500 янычар, в некоторых 300, а в некоторых 100. В настоящее время насчитывается около 35000 янычар. В каждой ода имеется один чорбаджи, один ода-баши. Те, кого называют "люди очага", и есть чорбаджи. В каждой ода есть инвалиды и ветераны, которые по закону за их верную службу освобождены от участия в походах, они молятся за моего падишаха.

Вступившие в янычары первоначально имеют ежедневное содержание в размере трех акча, затем за выслугу и усердие оно увеличивается до 12 акча. Инвалиды и ветераны могут получать и более того.

Первая ода очага называется "ода кетхуды-бея". Следующие 60 ода называются "бёлюками начальников", прочие 100 ода — пехотные бёлюки. Кроме этого имеется 34 ода ловчих (секбанов), которые также причисляются к янычарам. Еще имеется 4 ода "солаков", по 100 человек в каждой, они в походах не участвуют, число их неизменно, ибо освободившееся место тотчас заполняется.

В состав янычар по закону входят сипахи. В каждую ода назначается определенное количество мяса. Коюн-эмини присылает то мясо на янычарскую площадь и отпускает по 3 акча за вакийе. От этой дешевой цены происходит ущерб.

Садятся они один ниже другого [в следующем порядке:] сперва ага янычар, затем секбан-баши, ниже — кетхуда-бей, еще ниже — загарджи-баши, затем...¹ баши, турнаджи-баши, баш-чуваш. При вступлении в августейший Диван исполняется очаговский закон, называемый "запечатывание" (мемхур).

¹ Слово не прочитано издателем.

Когда появляется необходимость принять нескольких аджемиогланов, [они] записываются в реестр, составляется тезкере, ага прикладывает печать. Имеется янычарский писарь, и все янычарские реестры находятся у него. Ага передает их со

своей печатью, и писарь заносит в реестр.

Наконец, мой могущественный повелитель, соблаговолите дать слуге вашему ага [янычар] строгий указ: "Нет моего согласия на то, чтобы утверждать в звании янычара без представления 3 акча. А если об этом дойдет до моего августейшего слуха, ты подвергнешься моему гневу". И пока нет падишахского указа, представлять новый дирлик не разрешается. На это есть законы очага. Имеется 300 акча для увеличения от получки к получке и [из них] выдается по 1 акча.

IV. Снаряжение в поход и состояние чекана

Пусть всевышний содействует во всем моему могущественному повелителю. Пусть он, совершая походы, завоюет множество крепостей. Однако прежде соблаговолите дать указ слуге вашему, великому везиру: "Мое августейшее желание — совершить великий поход. Отныне начинай подготовку похода, не допусти недостатка в военных припасах". Прежде всего необходим провиант - ячмень, мука, сухари, а также верблюды, мулы: 100 раз по 100 000 киле ячменя, 100 000 кынтаров сухарей, 10 000 кынтаров пороху, 40 штук больших пушек, 3000 пар буйволов, караван в 1000 верблюдов и караван в 2000 мулов, а кроме того в казне необходимо иметь 2000 юк акча для раздачи бахшиша янычарам и сипахиям по 1000 акча на душу. Владельцам тимара бахшиш не выдается. Эти приготовления могут быть произведены только в течение 5 лет. Так как, милостивый мой повелитель, слуги твои, райя, крайне обеднели и разбежались из деревень, то случись в скором времени война, вести ее будет слишком трудно.

Если три-четыре года войны не случится, они снова придут в себя и в случае похода не будет затруднений.

Всевышний дал моему повелителю столько войска, что с одного его края до другого можно пройти только в течение дня. С правой стороны вашей ходят отряды слуг ваших сипахиев под красным знаменем, а слева от вас идут отряды силяхдаров под серым знаменем. Впереди шествуют слуги ваши — янычарская пехота в 20 000 ружей. С одного крыла идет румелийский бейлербей с 30 000 румелийского войска и их знаменами, анатолийский бейлербей с 15 000 анатолий-

ских войск, а с другого крыла сивасский бейлербей, караманский бейлербей, диарбекирский бейлербей, эрзурумский бейлербей, халебский бейлербей, сирийский бейлербей вместе с санджак-беями, которые сами в счет не идут. Мой могущественный повелитель находится в центре, а позади него ич-огланы, знаменосцы и музыканты.

Мой благоденствующий повелитель, для столь великого войска необходимы большие припасы, дабы не возникло затруднений. Мой могущественный государь, по сравнению с временами славных предков теперь количество ваших воинов и слуг умножилось. Если поход предстоит в Румелии. То собранные припасы должны быть заготовлены в Румелии. Если поход будет в Иран, припасы надлежит сосредоточить в Анатолии. В настоящее время для всемилостивейшего правителя наиважнейшим является собрать подати с подданных (райи) и издать указ о произведении переписи по богохранимому государству. А также необходимо воспрепятствовать вмешательству бейлербеев и санджак-беев в дела переписи и отменить взимание ими поборов под названиями: "стоимость кафтана" (хафтан баха), "поздравительные" (селямийе), "стоимость подковы" (нал баха).

Всемилостивый повелитель, состояние слуг ваших, райи — плачевное. Настоятельно прикажите слуге вашему, великому везиру: "Обязательно пошли хороших, верующих мусульман, пусть они как следует составят опись и обследуют мое богохранимое государство. Не ослабляй усилий для того, чтобы уничтожить притеснение бедной райи".

Всесильный государь, наиважнейшим делом является забота о чекане. Монета испорчена; по этой причине весь народ в волнении. Как райя, так и слуги ваши обнищали. Дайте священный указ слуге вашему, великому везиру: "Надлежит заботиться о состоянии чекана".

V. О необходимости читать [историю] и знать обстоятельства дела

Могучий повелитель, имеется история династии Османа, да продлит аллах царствование ее. Она [история] хранится у дюльбенд-оглана или в казначействе. Востребуйте ее и прочтите. Да будет известно августейшему уму, сколь много походов во имя веры совершили ваши предки. Как следует обращаться с вашими слугами. Имеются и другие повествования о правителях, в которых рассказывается о падишахах. Необходимо их прочитать.

Могучий государь, необходимо знать всех ваших слуг бейлербеев поименно; даже по воэможности следует знать [имена] санджак-беев и ага очагов. Соизвольте спросить у янычарского аги, кто сейчас секбан-баши, кетхуда-бей, загарджи-баши, самсонджю-баши, турнаджи-баши, башчавуш, хасеки, деведжи-баши, о каждом из 16 ага, которые надевают украшенные "рыбацкие" колпаки. Для начала соизволь спросить у аги: "Кто таков секбан-баши, хороший ли он начальник, а кто загарджи-баши?".

Могущественный повелитель, в янычарских ода имеется 34 ода секбанов. Когда янычарский ага отправляется в поход, секбан-баши остается в Стамбуле и начальствует вместо янычарского аги. Все ворота Стамбула охраняют янычары, которых называют ясакчи. Они меняются каждые три месяца. На смену одних приходят другие и сторожат. В некоторых местах сидят чорбаджи. Если кто-либо подымает скандал, его хватают и ведут к чорбаджи, где наказывают палками. Они строго охраняют [покой]. Субаши и асесбаши ночью и днем обходят Стамбул, они хватают пьяных, плутов и воров и бросают их в тюрьму. Они ведают охраной Стамбула.

Не должно быть ни одного города и ни одной касаба, где бы не было янычар-ясакчи. На всех границах имеются янычары и пушкари, как, например, в Будуне, Багдаде, Эрзуруме. А в Багдаде в настоящее время имеется 8000 янычар. Их называют очередные (нёбетчи). Когда пройдет три года, они возвращаются, а на их место другие становятся

очередными.

В настоящее время янычарским кетхудою в Багдаде является бекташ-ага. Это ваш верный слуга. Багдадского бейлербея зовут Дервиш Мехмед-паша. Бейлербея Шехризора зовут Джафер-паша. Бейлербея Мосула зовут Сулейман-паша. Бейлербея Диярбекира зовут Ахмед-паша. Бейлербея Вана зовут Хасан-паша, бейлербея Эрзурума зовут Хюсеин-паша, бейлербея Рума зовут Сеявуш-паша, бейлербея Карамана зовут Хасан-паша, бейлербея Халеба зовут Мехмед-паша, бейлербея Дамаска зовут Осман-паша, бейлербея Анатолии зовут Мустафа-паша, бейлербея Египта зовут Мехмед-паша, бейлербея Кипра зовут Хюсеин-паша, бейлербея Хабеша зовут Мустафа-паша, бейлербея Румелии зовут Шахин-паша. Таким образом, когда вы поименно будете знать всех бейлербеев и санджак-беев, вы увидите, кто из них достоин и кто негоден; в соответствии с этим необходимо к ним и относиться. Когда, мой повелитель, вы узнаете всех ваших слуг, любое дело станет легким. Они, будучи связанными с райею,

жертвуют собою во имя служения падишаху. Необходимо, чтобы воля падишаха не изменялась без нужды. Вся страна успокоится. А прочее подвластно повелениям государя.

VI. Об организации янычар

Да предохранит всевышний от заблуждений особу всемилостивого падишаха и да продлит он пребывание его на троне! Всесильный повелитель, мютеферрики есть слуги достойные наибольшего уважения; это старые слуги. Некоторые из них вышли из личных покоев, некоторые являются сыновьями пашей. Всего их 300—400 человек. Когда [падишах] выходит на счастливую прогулку по городу, — они шествуют впереди. Если среди них есть обладатели зеаметов, их называют гедикли. Когда повелитель отправляется в поход, и они следуют за ним.

Однако, если вы не отправляетесь в счастливый поход, то и они, как получающие жалование, так и обладающие зеаметами, в поход не идут. Жалование их бывает: 100 акча. 80 акча и 40 акча [в день]. Выходящие из личных покоев получают 60 акча. Если повелитель соизволит пройтись по городу, — они шествуют впереди. Их начальником является мютеферрика-баши. Они получают свое жалованье по Малой счетной книге и в праздничные дни отдельно подходят целовать [вашу] руку. Когда они приходят к слуге вашему великому везиру, он приветствует их стоя. А обращаются к ним с титулом "ага". Ваших слуг чавущей имеется 500— 600 человек. Этих также как владеющих зеаметами, так и состоящих на жалованье называют гедикли. Они становятся чавушами из ветеранов бостанджи, из которых выходят с жалованием в 60, 40, 20 акча. Нет закона брать [в чавуши] из султанского дворца. Когда падишах отправляется на прогулку в город или в поход, они шествуют впереди с палицей на плечах. А когда султан прибывает в конак, они приветствуют его и хлопают в ладоши. Они стоят в Диване, скрестив на груди руки; на головах они носят колпак с перьями. Если возникает необходимость, их посылают в другие страны. Их начальником является чавуш-баши и от него они получают жалованье. Вступать с ними в разговор [султану] обычай не позволяет. Ваших слуг чашнигиров — 40, но может быть больше и меньше. Они выходят из [слуг] султанского гарема. Брать в чашнигиры из посторонних людей обычая нет. Жалованье им — 40 акча и не более и не менее. Их служба

состоит в том, чтобы в дни Дивана нести волотые подносы с кушаньем падишаха. Чашнигир-баши стоит впереди. Ониносят [подносы] в личные покои [падишаха] и ставят их на тахты возле фонтана. Закон не позволяет и с ними вступать в разговор.

Имеется еще четыре охотничьих ага. Первым ага является чакырджи-баши, вторым — шахинджи-баши, третьим — атмаджаджи-баши, четвертым — ав-агасы. Каждый из этих ага как чакырджи-баши, так и шахинджи-баши во время охоты сопровождают (падишаха) и, поцеловав землю у августейшего подножия, подают добычу. Тогда, подозвав его ближе, соизвольте сказать: "Молодец ага, хорошо охотишься" и, одарив его 20—30 алтынами, отдайте повеление: "Смотри, как следует обучай соколов". Этой благосклонности достаточно. Закон допускает только это; и только во время охоты, не иначе.

У сипахиев имеется 6 ага и 6 бёлюков. Старшим из них является ага сипахи-огланов, которых называют сипахиями красного знамени. Вторым является ага силяхдаров, которых называют сипахиями серого знамени. Третьим является ага [сипахиев] зеленого знамени, которых называют улуфеджияни-йемин. Четвертым является ага сипахиев белого знамени, которых называют улуфеджияни-йемин. Пятым является ага сипахиев красного с зеленым знамени, которых называют гуребаи-йемин. Шестым ага являются ага сипахиев зеленого с белым знамени, которых называют гуребаи-йесар. Каждый из них несет то знамя, к которому [бёлюк] принадлежит. Всего сипахиев 13 000. Каждый бёлюк имеет особого кетхуду и чавуща.

Если в каком-либо бёлюке чавуш схватит провинившегося сипахия, то он ведет его к ага сипахи-огланов, сажает перед ним на красный ковер и, связав ноги, крепко наказывает палками. А если вина его слишком велика, то после вечернего намаза его, задушив, бросают в море. [Поэтому] они очень боятся своих ага, кетхуда и чавушей. Сипахиев красного знамени 300 бёлюков, а в них 5000—6000 воинов. Силяхдаров, которые с серым знаменем, 265 бёлюков, а в каждом бёлюке 20—30 человек. Всего их 4000, но может быть больше и меньше. С зеленым знаменем—120 бёлюков, 1500 человек. С белым знаменем 100 бёлюков, 1200 человек. С пестрым знаменем 100 бёлюков, 700—900 человек. С пестрым знаменем 100 бёлюков, 700—900 человек.

Эти перечисленные категории сипахиев не все находятся в Стамбуле, но и размещены в богохранимом государстве кто в Эдирне, кто в Бурсе, кто в Дамаске, кто в Халебе.

Когда в три месяца раз им выдается жалованье, они прибывают и, получив его от ага-капысы, снова отправляются в вилайет. Когда вы отбываете в счастливый поход, то справа от вас идут со свернутыми знаменами — сипахии, слева — силяхдары, позади — с зелеными знаменами. А с белыми знаменами идут рядом с казной. А когда прибывают к месту расположения падишаха, то сипахи-огланы и силяхдары поочередно несут ночное охранение вокруг августейшей стоянки.

Могучий государь, когда это необходимо, соизвольте вызвать агу бёлюка и передать ему священный указ: "Ага, будь внимателен и хорошенько смотри за рядовыми. Если произойдут какие-либо беспорядки, — наказан будешь ты". По закону, в силяхдары берут достойных из ич-огланов

По закону, в силяхдары берут достойных из ич-огланов и бостанджиев, для чего пишется ваш августейший указ, предписывающий внести их имена в дефтер сипахи-огланов. Когда сипахи умирает, то тому, кто об этом принес известие регистратору, по старому закону дается надбавка в жалованье на 2 акча в день. Во время выдачи жалованья регистратор представляет великому везиру список умерших сипажиев и вакантных мест, а последний докладывает к подножию падишаха: "Имеется столько-то вакантных мест сипахиев, жалование которых осталось в государственной казне".

Время от времени слуге вашему, великому везиру, отдавайте повеление о том, чтобы он строже следил за ведением учета освободившихся вакансий и правильностью ведения реестров регистраторами и нес за это полную ответственность.

Вашим слугам, агам бёлюков, должен быть предпослан священный указ: "Вы, являющиеся агами шести бёлюков, когда придет сей августейший рескрипт, пусть будет вам известно, что необходимо приложить заботу о наилучшем управлении моими слугами сипахиями. Моя высочайшая воля предписывает вам следить, чтобы они не производили какихлибо безобразий. Если будут иметь место с их стороны провинности, то наказание последует агам. Будет обращено внимание на то, как вы блюдете дисциплину".

Благоденствующий повелитель, начальниками янычарских очагов являются еничери-ага, секбан-баши и кетхуда-бей. Как указано выше, из них 160 чорбаджи, а всего янычар со сторожами и солаками до 30 000 человек. Их жаловань в год превышает 1000 юков. Каждая из отдельных групп янычар в три года раз, по очереди, отправляется для несения

¹ Повидимому, капу-агасы (?).

службы по охране крепостей в Багдад, Ван, Эрзурум, Будун и других крепостей. Точно так же янычары по очереди несут службу по охране стамбульских ворот и башен, задерживают негодников; если это из янычар, то их доставляют к янычарскому аге, если это сипахи, — его доставляют к аге сипахиев и наказывают.

Могущественный повелитель, слуг ваших джебеджиев 78 000 человек, а их начальником является джебеджи-баши. который носит зеленый колпак. Они также, становясь чорбаджиями и одабащи, охраняют арсенал и оружейные склады. Во время похода у них особая обязанность. В их ведении находятся все боеприпасы: оружие, порох, патроны, мечи и ружья. Они получают жалованье 8 акча в день. Джебеджи несут службу и на кораблях. Последние составляют особый очаг со своим начальником. Количество ваших слуг топчу вместе с джебеджи-баши, кетхудою, кятибом, чавушем и чорбаджиями 2-3 тысячи человек. Их обязанность - следить за состоянием пушек. Во время походов они тянут пушки, а их начальниками являются топчу-баши, кетхуда, чавуш и чорбаджии. Они отливают пушки в артиллерийском арсенале, где и находятся их помещения и работа. Среди них имеются искусные мастера, в которых большая нужда на войне. Им, литейшикам и другим работникам арсенала жалованье выплачивается в три месяца раз.

Мой благоденствующий повелитель, ваших слуг михтеров до 2000 человек. Их начальником является михтер-баши. Когда возникает высочайшее желание отправиться в поход, то одна из двух групп михтеров отправляется за день вперед и ставит шатер для падишаха так, что когда государь прибывает со славными слугами и свитой, то шатер уже готов в виде дворца, где он соизволит отдыхать. Соизвольте, падишах мой, дать приказание через слугу вашего, великого везира, чтобы михтер-баши построил в дворцовом саду походный шатер для султана и чтобы великий везир проверил и донес к подножию трона, нет ли каких-либо недостатков в постройке.

Мой могучий государь, имеется другая группа михтеров, называемых михтаран-и алем, которые являются музыкантами, играющими на зурне, барабане, трубе и других инструментах. В ведении мир-и алема находится до 200 музыкантов, во главе которых стоит сазенде-баши. Во время похода, при церемониальном марше и по прибытии в султанский шатер

¹ Топич-баши?

они играют. Точно так же и после полудня во время смены

караула они играют развод караула.

Мой могучий государь, ваших слуг привратников (капуджу) при средних покоях до 2000 человек. А в Порте еще других 400. Они по очереди несут постоянную охрану. Если появляется какое-либо дело за пределами двора, с поручением посылают их. Привратники набираются из бостанджиев, придворных поваров, халвовщиков, булочников. Они находятся под началом у купуджу-баши. Их посылают иногда с поручениями к бейлербеям. Мой всесильный государь, количество ваших слуг капуджу-баши не постоянно: их бывает больше, бывает меньше. Среди них находится сейчас известный Исманл-ага, затем — Ахмед-ага, кятиб Мехмед-ага, Сулейманага. Шехбаз-ага. Хюсейн-ага. сын Давуда-паши, сын Мустафыпаши, сын Муртаза-аги. Когда на аудиенцию к падишаху прибывают послы, то ваши слуги капуджу-баши вводят их под руки в приемный зал и падают ниц перед троном. Если появляется необходимость ехать по важному делу от Порты к бейлербеям, то с поручением посылают капуджу-баши. Точно так же их посылают и с посольствами. Их используют для сопровождения везиров, для посылки в эялеты, для церемониальных шествий. Их жалованье — 150 акча в день. Обычная их служба состоит в несении охраны Больших ворот во Дворце.

Мой благоденствующий падишах, имеется несколько везиров и беев, не занимающих должностей и являющихся мюлязимами. Как только появятся вакантные места, то в соответствии с их способностями они получают назначение. Ваших слуг солаков 400 человек и 4 солак-баши. Их обязанность — итти у стремени моего повелителя. Соязвольте однажды спросить: "Ну-ка, старые солаки, каково живется? Не притесняют ли вас?". И если они скажут: "Хорошо! Утеснений нет", — соизвольте сказать: "Смотрите, говорите правду. Если узнаю [что лжете], — накажу". [Так спросить необходимо] потому, что они начнут всем рассказывать, что "всемилостивый падишах расспрашивает о нашем положении и проявляет заботу", и тогда народ будет заниматься только своими делами.

Глашатаев имеется 20—30 человек. Это очень старый очаг и у них имеются бинбаши. Когда мой повелитель благополучно выходит в город, они украшают его шествие, идя перед солаками. Главный мирахор-ага является ведающим всеми лошадьми и верблюдами (падишаха). В его распоряжении находится и вся сбруя. Во время августейшего выхода

в город, он идет среди солаков. Позади него идут конюхи и седельники. Сколько есть конюхов и седельников — все под его началом. Все дела, относящиеся к конюшиям, подведомственны ему. Все, что необходимо, он докладывает великому везиру. Таков древний закон. В его ведении числится до 1000 верблюдов, до 200 муллов, а также ему подведомственны все погонщики верблюдов, погонщики мулов, погонщики ослов. Их начальниками являются сарбан-баши и харбенде-баши, которые подведомственны главному мирахору. Под названием "доход с пастбища" он в определенное время передает к подножию трона 25 юков акча. Он продает пастбища бейства и слает деньги к подножию трона. А слуга ваш, младший мирахор-ага, ведает малыми конюшнями. Он начальник кучеров. Когда всемилостивая султанша-мать едет куда-либо, он, вместе со всеми седельниками, шествует перед экипажем. Он дает лошадей слугам вашим ич-огланам, когда они отправляются в поход; других обязанностей у него нет. Кетхуда капуджиев ходит рядом с августейшим стременем и. когда жалобщик протягивает заявление, он его берет и приносит повелителю. А если падишаху надо куда-нибудь послать, он соизволит сказать: "Поди, кетхуда, позови великого везира" или: "Пойди скажи великому везиру то и то". Все это его дело. Он связан с повелителем. Самый близкий к нему.

Мой великий и милостивый повелитель, этого нижайшего раба вы подняли с земли и возрадовали вашими всеобъемлющими речами. Да ниспошлет всевышний моему повелителю тысячу лет жизни и определит ему господство над всеми судьбами. Аминь.

VII. О том, как писать султанские указы и что в них должно содержаться

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха и да продлит он его пребывание на троне! Мой могущественный повилитель, когда великий везир донесет относительно жалованья и спросит: "Раздавать ли жалованье?". Скажите: "Выдай" и на донесении великого везира начертайте священную надпись. А прежде, за неделю до выдачи жалованья составляется "язы". "Язы"—есть список всех имеющихся в очагах янычар, а также списки всех других имеющихся очагов, которые приносят слуге вашему, великому везиру. Всякий раз, когда он доложит к подножию трона и спросит "составлять ли язы", — начертайте священное пове-

ление: "Составлять. Записать вакансии". Этого достаточно для надписи на донесении. А когда спросят: "Выдавать ли жалованье?". — Достаточно написать: "Пусть выдают".

Мой могущественный государь, когда жалованье будет выдано и слуга ваш дефтердар, придя в палату для докладов, зачитает реестр и доложит, что выдано столько-то жалованья, соизвольте грозно сказать: "Эй, хорошо, честно

исполняй службу, а не то знаешь, что будет!".

Мой повелитель, состоянию императорского чекана следует уделить больше внимания. В монетный двор нужен справедливый мусульмании в качестве управляющего. Один куруш равен 9½ дирхемам. Если из одного дирхема вычеканить 10 акча, 1 куруш будет равен 95 акча, а если дирхем разделить на 12, то акча будет слишком мелкой. А теперь

куруш доходит до 125 акча.

В настоящее время акча похожа на яркокрасный мангыр. Между тем, мой могущественный повелитель, если монеты не будут улучшены, произойдут затруднения при расчетах с райей и при уплате жалованья войску. Это обстоятельство требует серьезного обсуждения. Следует действовать осторожно. Мой всемилостивый повелитель, у падишахов есть чекан и хутба. и то и другое веселит народ. Тотчас издайте повеление слуге вашему, великому везиру: "Присмотрись к положению чекана. Пусть монетный двор действует и моим августейшим именем чеканит монеты. Если необходимо серебро, — я дам куруши из собственной казны, заставь нарезать акча. А когда они снова научатся, — сдай [начеканенное] к моему августейшему порогу. Аяр есть полновесность серебра; когда отходит медь и свинец, остается чистое серебро и тогда говорят: "Стало аяр".

Мой могущественный государь, чрезвычайно необходима перепись населения. Из-за войн райя побросали свои деревни и разбежались. Например, в какой-нибудь деревне значилось 10 домов, затем райя разбежались, и остался только один дом. Является сборщик авариза и на основании того, что в деревне числится 10 домов, он и берет авариз со всех 10 домов. С каждого дома берет [еще] по три куруша в пользу бея. А есть деревни, в которых во время переписи был отмечен один только дом. Теперь же ее заполнили райя, пришедшие со стороны и [значит] здесь стало 10 домов. Если будет произведена перепись — восстановится справедливость. Если в деревне много народу, то соответственно имеющемуся количеству и записывать. Если в деревне три дома и в каждом доме по одному человеку, то записать,

что в деревне один дом, если 6 домов, то записать два дома. Если еще больше, то больше и определять. Это и значит производить перепись (тахрир). И по этому поводу слуге своему великому везиру прикажите: "Пошли в мою богохранимую страну хороших мусульман и умных людей. Пусть они справедливо и честно произведут перепись. Да пусть поберегутся брать взятки и никого не притесняют! Смотри же, это служение делу общины Мухаммеда, исполни его наилучшим образом".

Мой всесильный повелитель, когда придет необходимость написать указ бейлербею, то главный секретарь должен его составить следующим образом: "Ты везир мой Мехмед-паша, являющийся управителем Египта, когда прибудет сей мой счастливый августейший указ, да будет тебе известно, что к августейшему трону пришло твое письмо, в котором ты сообщаешь, что прилагаешь усилия и старания собрать казну. стережешь мое богохранимое государство и установил полный порядок и смирение среди моих слуг. Будь счастлив! Законна для тебя моя милость. За эту твою службу, от моей возросшей падишахской милости и доверия я подарил тебе меч с украшенной драгоценностями рукоятью и покрытую сверху донизу соболями шубу. Достигнув успеха всевозможными мерами, ты теперь, опоясавшись мечом и надев мой кафтан, в благодарность за эту милость не давай себе покоя и прилагай еще более прежнего стараний на службе, и стремись приобрести мою молитву за тебя. А теперь посмотрим, как ты обеспечишь своевременную присылку того, что принадлежит государственной казне и сможещь ли без затруднений выполнять все положенное в отношении священных городов и прислать [в казну]. Не допускай небрежности и нерадения. Знай это".

Могучий повелитель, на заготовленном благословенном указе достаточно сделать надпись: "Быть по сему". А если имеется еще поручение, то главному секретарю вашим благословенным пером предпишите: "Составь письмо бейлербею Египта, чтобы он ускорил присылку казны, о его обязанностях в отношении наших священных городов, о наилучшем наблюдении за моим богохранимым государством. Приложив печать к письму, доставь его к моему трону". И отправьте этот приказ с посыльным. Мой всесильный повелитель, и снова, прочитав [это письмо], если оно соответствует вашей воле, надпишите: "Быть по сему". А если оно не отвечает вашему желанию, то, вычеркнутые неугодные слова, отметьте: "Это слово не пиши". И так до тех пор, пока письмо не

станет таким, как надо. Тогда сказав: "Быть по сему", — велите положить письмо в сумку, которую завертывают в бумагу и надписывают: "Моему великому везиру Мехмедупаше, являющемуся управителем Египта". И если, государь мой, окажется необходимым составить письмо бейлербею Египта, или бейлербею Багдада, или бейлербею Эрзурума, то оно пишется таким же образом.

Мой могущественный повелитель, священный указ слуге вашему капудану-паше пишется таким образом: "Ты, мой везир, морской капудан Мехмед-паша, когда прибудет сей мой, насущий справедливость, священный указ, да будет тебе известно, чтобы ты не давал себе покоя и отдавал все силы и все внимание охране Черного и Средиземного морей, чтобы военные суда кяфиров не причиняли в них никакого ущерба торговым кораблям и чтобы лодки казаков не приставали к берегам. Если же они, пристав, нападут на жителей, то отвечать будешь ты. Со вниманием относясь к службе по моему соизволению, ты заслужишь мою падишахскую милость. Да будет с тобой моя всеблагая молитва. Не допускай небрежности [в делах]. Будь бдителен к делам в отношении врагов".

Мой всесильный государь, когда воэникнет августейшее желание сделать прием в янычары, то производится запись в очагах бостанджиев и аджеми-огланов. Слуге вашему аге [янычар] напишите следующий указ: "Ты, янычарский ага, когда прибудет сие мое августейшее повеление, приложи усилия в отношении янычарских дел. Смотри за их дисциплиной и воспитанием. Чтобы никто из них не получил ни одного акча сверх жалованья. Если до моего царственного слуха дойдет известие о том, что кому-либо выдано хоть одно акча жалованья без предварительного доклада к подножию августейшего трона, ты подвергнешься моему шахскому гневу. Берегись, не совершай поступков, противных моему августейшему желанию".

Мой могущественный повелитель, по случаю августейшего отправления в поход слуге вашему везиру посылается священный указ следующего содержания: "Ты, мой везир, Ибширпаша, являющийся управителем Очакова, как только прибудет сей благословенный мой августейший указ, да будет тебе известно, что в связи с предстоящим по моему шахскому желанию походом в такую-то сторону, тебе надлежит собрать владельцев тимаров и зеаметов и быть готовым к исполнению моих указов и следовать с войском в нужное место. Будь внимательным и бдительным. Не допускай в делах никакой не-

брежности. Знай, что если коть на один день опоздаешь, с тебя спросят".

VIII. Относительно распределения владений и количества хассов

Мой всесильный государь, хасс бейлербея Румелии имеет доход в 11 юк акча. В эялете 223 санджака: Костендиль. Мора, Искендерийе, Тырхала, Яния, Охри, Дукакин, Силистра. Нигболу, Видин, Авлонья, Эльбасан, Дельвина, Ускюб, Селяник. Визе. Кырккилисе, Чермен, Аладжахисар, Пизрен, Вулчетрин, Бендер, Аккерман. Во главе каждой ливы стоит санджак-бей, а их зовут румелийскими беями. Они [каждый из них имеют знамя и музыкантов. Каждый из них выступает в поход с 200-300 джебелю. В Румелии 9274 кылыджа, из них 904 зеамета, а остальные тимары с тезкере и без тезкере. Да не будет сокрыто, что каждому заиму следует вывести на каждые 5000 акча [дохода] одного снаряженного латника (джебелю), а владельцу тимара — на каждые 3000 акча [дохода] одного снаряженного джебелю. По древнему закону тимар с доходом до 20000 акча дает трех джебелю. Всего [в Румелии] 20 200 джебелю. Они выступают в поход совместно с владельцами тимаров и зеаметов. Число джебелю бейлербея и санджак-беев совместно достигает 8200 человек. Таким образом, всего румелийского войска до 30 000 человек. Годовой доход их 568 юк 57 000 акча.

Мой благоденствующий повелитель, бейлербеем Анатолии является Мустафа-паша, он имеет хасс с годовым доходом в 10 юков и 14 санджаков: Кютахья—санджак паши, Сарухан, Айдын, Худавендигяр, Кастамону, Ментеша, Болу, Анкара, Карахисарисахиб, Текеили, Чанкыры, Хамидийе, Султанёню, Карасы. Этот обширный район имеет 7300 кылыджей, из которых 125 зеаметов, а остальные тимары. Количество их джебелю 9700 человек. А всего войска эмиров владельцев тимаров и зеаметов вместе с джебелю по закону 17000 человек. Их годовой доход 338 юк 32000 акча.

Мой благоденствующий повелитель, слуга ваш Хасан-паша является в настоящее время бейлербеем Карамана. Его хасс имеет годовой доход — 6 юк 60000 акча. В эялете 7 санджаков: Конья — санджак паши, Нигдэ, Бейшехри, Кыршехир, Кайсери, Акшехир, Аксарай. В эялете 626 кылыджей, из

¹ Приведенное здесь административное деление не совпадает ни с данными Nataicülvukuat, ни с таблицей Ахмода Расима, т. І. (Примечание издателя).

которых 116 зеаметов, а остальные тимары. Таким образом, эмиры, владельцы тимаров и зеаметов, по древнему закону вместе с джебелю составляют армию в 4600 человек. Их годовой доход 80 юк 5500 акча.

Мой великодушный повелитель, Шахин-паша сейчас является бейлербеем Боснии; его хасс имеет годовой доход 6 юк 50 000 акча. В эялете 8 санджаков: Босна—санджак паши, Герцеговина, Килис, Изворник, Позега, Рачна, Керка, Рахвица (Rahvice). В этих лива у владельцев тимаров и зеаметов 189 кылыджей. Вместе с джебелю они составляют полное[?] войско, а годовой доход их—122 юка 13 580 акча.

Мой всемилостивый падишах, Мехмед-паша в настоящее время является бейлербеем Тамышвара. Он имеет хасс с доходом в 8 юк 6000 акча. В эялет входят 6 санджаков. Тамышвар, Либва, Гёле, Морава, Янова. Этот эялет обладает также полным комплектом войск, а годовой доход их — 85 юк 7330 акча.

Мой всесильный государь, Муса-паша является сейчас бейлербеем Будуна. Он имеет хасс в 880 000 акта. В его эялете 20 санджаков: Будун—санджак паши, Эгри—бейлербейство, Канижа, Печеви, Устюни, Белград, Устургон, Секдан, Хатван, Шимонторина, Серем, Кобан, Фелек, Зигетвар, Мохач, Озек, Новиград, Сечан, Сансар, Солтук. В этих лива у владельцев зеаметов и тимаров 2722 кылыджей.

Ибшир-паша сейчас является бейлербеем Очакова (Озю).

К его санджаку присоединены некоторые лива.

Мой всемилостивый повелитель, бейлербейство островов Средиземного моря представляет собой эялет морского

капудана.

Мой всемилостивый государь, слуга ваш Хюсеин-паша является бейлербеем Кипра. Он имеет хасс в 6 юков. А в его эялете 8 санджаков: Лефкоша — санджак паши, Ичэль, Тарсус, Алаийе, Сис, Кирине, Бафи, Магоса. Последние три санджака отдаются в салияне. Владельцы зеаметов и тимаров этих лива имеют 2238 кылыджей.

Мой благоденствующий государь, слуга ваш Вели-паша в настоящее время является бейлербеем Зюлькадерийе и имеет хасс в 6 юков. В его эялете 5 санджаков: Мараш — санджак паши, Малатья, Айнтаб, Самсад, Карс, Зюлькадерийе. Заимы и владельцы тимаров имеют 2582 кылыджа.

Мой всесильный повелитель, Осман-паша является сейчас бейлербеем Сирии и обладает хассом в 10 юков. В его эялете 15 санджаков: святые города [т. е. Мекка и Медина], Газза, Сафед, Сайда вместе с Бейрутом, Наблюс, Аджелюн, Леджун,

¹⁶ Ученые записки Инст. востоковедения, т. VI

Бука, Тедмюр, Акка, Керек и Шевьек и Дамаск — санджак: паши. Заимы и владельцы тимаров имеют 846 кылыджей: с годовым доходом в 65 юк 58 600 акча.

Мой всесильный государь, Осман-паша является бейлербеем Триполи в Сирии с хассом в 8 юков. В его эялете 5 санджаков: Хама, Хумус, Селимийе, Джебелийе и Траблюс—санджак паши. Заимы и владельцы тимаров имеют 1263 кылыджей с доходом в 56 юк 8440 акча.

Мехмед-паша является бейлербеем Халеба с хассом в 800 000 акча. Имеется 10 санджаков: Адана, Курдский Килис, Биреджик, Маарра, Азиз Балиси, Мюнбюч, Тюркман, Халеб вместе с Азаз, Халеб — санджак паши. Заимы и владельцы тимаров этих лива имеют 878 кылыджей с доходом. в 77 юк 13 120 акча.

Мой могучий государь, Мехмед-паша-заде является в настоящее время бейлербеем Рухи, с хассом в 6 юк 80 000 акча. В эялете 7 санджаков: Чамас, Хабур, Дейри Рухбе, Бени Ребиа, Сируч, Руха, т. е. Урфа вместе с Рака есть санджак пашия.

Мой благоденствующий повелитель, слуга ваш везир Ахмедпаша в настоящее время является бейлербеем Диярбекира. Он имеет от хасса 12 юк в год. [В эялете] 24 санджака: изних 5 являются очагами правительства, 8—санджаки курдских беев, а прочие 11—османские санджаки: Харпут, Эргяни,
Сиверек, Нусайбин, Хасанкиеф, Сиирд, Мефаркын, Акгакале,
Синджар, Хабур, Чемишкезек. Девять санджаков, отданные
с изгнанием, следующие: Хакют, Газире, Джезире, Эгил,
Генч, Пертек, Чабакчур, Чермек, Амид—санджак паши.
Заимы и владельцы тимаров этих санджаков, имея 2992 кылыджа, составляют вместе с джебели... человек. Их годовой
доход 114 юков.

Мой всесильный государь, Сеявуш-паша является сейчас бейлербеем Рума и обладает хассом в 900 юк акча. Он имеет 7 санджаков: Амасья, Бозок, Диврик, Джаник, Арабкир, Чорум...² и Сивас—санджак паши. Заимы и владельцы тимаров имеют 3100 кылыджей, а доход их—131 юк 87 120 акча.

Мой воэлюбленный падишах, Хюсеин-паша является сейчас бейлербеем Эрзурума и имеет хасс с доходом в 12 юк в год. В его эялете 13 санджаков: Карахисары Шаркы, Киги, Пасин,

² Toxe.

Не прочитано издателем.

Улья, Испир, Хыныс, Малазкирд, Текман, Кузуджан, Бортум, Медженкерд, Намреван, Эрзурум— санджак паши. Заимы и владельцы тимаров этих лива имеют 3055 кылыджей. Годовой доход их—59 юк 6920 акча.

Мой всесильный падишах, Сефер-паша в настоящее время является бейлербеем Чылдыра и имеет хасс с доходом в 9 юков 26 000 акча. В его вялете 115 санджаков: Олты, Хартуш, Ардануч, Ардахан, Безрек, Хачрек, Постхо, Махджил, Аджира, Пумбек; санджаки, имеющие оджаклыки: Пертекрек, Леване, Нисфи Леване, Шавшат, Чылдыр. Заимы и владельцы тимаров этих санджаков имеют 1380 кылыджей. Их годовой доход 92 юка 86 000 акча.

Мой возлюбленный падишах, Мехмед-паша является сейчас бейлербеем Карса. Его хасс имеет годовой доход в 8 юков 20 000 акча. Имеется 6 санджаков: Малый Рахдживан, Зарошад, Гечван, Кагызман вместе с Шюрегиль, Карс вместе с Пасином является санджаком паши. Заимы вместе с владельцами тимаров имеют 1206 кылыджей, доход которых равен 90 юков 4119 акча. Это войско находится в трех днях пути от крепости Ван, расположенной на границе Ирана.

Мой всемилостивый государь, Хюсеин-паша является сейчас бейлербеем Трабзона. Он имеет хасс в 6 юков. Два санджака:

Трабзон и Батум.

Мой всемилостивый повелитель, Юсуф-паша является сейчас бейлербеем Кафы, а Мустарлы Мустафа — бейлербей Хабеша.

Сулейман-паша сейчас является бейлербеем Мосула и имеет хасс в 50 юков 81000 акча. В эялете 6 санджаков: Мосул — санджак паши, Баджванлы, Текрит, Старый Мосул, Хорн и Бане. Заимы и владельцы тимаров этих санджаков

имеют 274 кылыджа с доходом в 21 юк 40 000 акча.

Дервиш-паша является бейлербеем Багдада, в котором 14 юков сальяне и в эялете 18 санджаков. Только в 7 из них имеются заимы и владельцы тимаров: Хале, Зенги, Абад, Дживариз, Ремахийе, Ченгюле, Карадаг, Держенк, Семават, Баят, Дерне, Дебала, Эльайих, Васыт и Неренд, Демиркари, Казанийе, Гилян, Багдад—санджак паши. Крепость охраняют—8000 янычар и 4000 городского войска, которых называют Багдад куллары. У паши до 3000 вооруженного войска.

Мой могучий повелитель, Хасан-паша является бейлербеем Вана и имеет хасс с доходом в 11 юков акча. В вялете 14 санджаков: Ван—санджак паши, Адильджеваз, эрджиш, Муш, Баргити, Кяркяр, Кесани, Асиберд, Агакес, Эркады бени кутур, крепость Баязид, Берда, Оваджик, управление.

Бидлисское. Заимы и владельцы тимаров этих имеют 1380 кылыджей. Их доход — 200 юков 79 [тысяч] акча.

Джафер-паша является бейлербеем Шехризора и имеет хасс с доходом в 10 юков. В эялете 21 санджак: Сюрючек, Эрбиль, Кешаф, Шехрибазар, Джебели Хюмрейин, Хазарменд, Толджуран, Меркаве, Аджур, Дженгюле, Якберле, Белкас, Ушни, Тел и Тави, Сейид Буренджин, Ирман, Дадан, Беренд, Харир вместе с Дудин, крепость Гази Кешан — санджак паши.

IX. Об аваризе и сюрсате

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу могущественного падишаха и да продлит пребывание его на троне!

Мой благоденствующий повелитель, брать с каждого дома райи авариз по 5 курушей — много. Это обременительно для бедной райи. Мой милостивый государь, на основании древних законов следует взимать 300 акча. Сборщику, который ходит по дворам, достаточно 40 акча с каждого дома. Он этот порядок, то и райя будет молиться за тебя и в стране наступит процветание и не будет насилия. Соизвольте спросить слугу своего великого везира: взимается ли до сего времени с каждого дома райи по 5 курушей или теперь стало больше? Мой могущественный государь, в вашем богохранимом государстве всего домов подлежащих обложению аваризом, 120 000. 20 000 домов неплатежеспособны. А с 100 000 домов получится 300 юк акча.

Наконец, мой могущественный повелитель, месяц мухаррем есть начало года. В это время составляют реестры авариза и продают за деньги. Покупающий человек получает верные деньги. Начиная сбор денег в бейлике, он не только компенсирует уплаченную им взятку, но старается еще и получить несколько акча барыша. Поэтому на бедную райю обрушиваются всевозможные притеснения да и не может быть иначе при такой системе]. Поэтому дайте указ слуге вашему, везиру: . Реестры авариза распределяй как подобает сам. Собирать авариз посылай мусульман, верующих людей. Пусть они берут в пользу казны с каждого дома 300 акча, а каждому сборшику назначь 40 акча и чтобы больше этого не брали. И нет моего августейшего согласия на то, чтобы реестры отдавать в руки торговцев. Если до моего августейшего слуха дойдет весть о том, что кто-либо из сборщиков берет более, чем я повелел — в ответе будещь ты, знай это. Стамбул переполнен райей с той стороны. Если я услышу, то ни одному слову твоему доверия не будет — знай это!".

Мой могущественный государь соизволил задать вопрос о сюрсате. Сей налог (сюрсат) налагается на райю во время войны. Сюрсат вносится в виде ячменя, пшеницы, муки, дров в том размере, какой определен, и райя сами привозят его в место, назначенное милостивым государем. Пока не будет собрано необходимое количество, сбор производится и ночью и днем. Казна не берет это безвозмездно, а уплачивает деньги. Стоимость [этого] выплачивается из казны палишаха и, таким образом, право собственности не нарушается. Однако, если нет войны, то облагать райю сюрсатом нельзя, закона нет. Назначается еще налог, называемый "Незиль захиреси", в размере 5 киле ячменя, 1 киле муки с каждого дома; если имеется 200 домов, то всего 1000 киле ячменя и 200 киле муки; если падишах стоит во вражеской стране под какой-либо крепостью, то райя доставляют все это туда на верблюдах и сдают. Одним словом, мой могу**мественный** государь, райя — есть казна падишаха. Если райя в хорошем состоянии и не подвергается притеснениям, казна падишаха полна. Дайте-ка сегодня священный указ собрать с райи по одному курушу, — сколько это будет сотен тысяч курушей? В настоящее время нужно оберегать райю и не позволять притеснять ее. А в остальном -- воля моего могущественного повелителя.

Х. Относительно наставлений шейхульисламу

"Превосходительному шейхульисламу эфенди в соответствии с настоящим указом продолжать моление за наше государство и как следует заботиться в отношении порученных обязанностей издания фетв, что является делом религии у мухаммеданской общины. А также продолжать докладывать относительно положения улемов. Ожидается, что ты, служивший честно и старательно во времена моего покойного, пребывающего в раю, брата, в мое царствование будешь еще более заботлив". Точно так же дайте [ему] знать запиской и о других делах. Вот и все!

Кадиаскерам предпишите, чтобы они, в соответствии с возложенными на них обязанностями, "прилагали старания в отношении законоположений Мухаммеда, дел наиславней-

¹ Вернее было бы транскрибировать "нюзюль захиреся".

шей религии и молитв за мою державу". Чтобы они, донося о [поведении] сановных людей, не допускали их совершать что-либо противное чести султаната.

XI. Об организации судопроизводства

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха и да продлит его пребывание на троне! Мой всемилостивый повелитель, румелийский кадиаскер представляет всех кадиев, имеющихся в Румелии. Анатолийский кадиаскер представляет всех анатолийских кадиев. Румелийские кадии не могут стать кадиями в Анатолии, равно как и анатолийские кадии не могут стать кадиями Румелии, а могут оставаться только в Анатолии. Мой могущественный государь. когда в Анатолии какой-либо кадий будет смещен, он должен прибыть к счастливому порогу. Срок стажирования на должность кадиаскера Анатолии — два года. Раз в неделю, по четвергам, бывает день дивана кадиаскера. Тогда все отставные кадии надевают большой тюрбан, называемый орф, и приходят приветствовать кадиаскера. Каждый из них просит должность кадия в касаба. Если просьбе кадиев исполнилось два года, то о каждом из них, сколько их есть, докладывается к подножию трона. Всего в Анатолии 700—800 кадиев. Эта должность] через каждые два года распределяется среди стажеров. Когда назначенный получит отставку, то это называется "время приписки", а когда из отставки получает должность, то это называется "время отлучения" [от стажерства].

Мой великодушный падишах, когда кадиаскер зачитает реестр и доложит, что такой-то кадий назначается туда-то, соизвольте спросить: "Обучен ли и справедлив представленный тобой кадий"— и прикажите: "Берегись, не предлагай того, кто окажется несправедливым, вся ответственности будет на тебе! Будь внимателен и не давай должности кадия невежде. Такому назначению не будет моего августейшего соизволения. А если такое дойдет до моего высочайшего слуха, — ты знаешь, [что будет]". Однако такого закона нет, чтобы не смещать кого-либо до окончания двух лет. А когда исполнится два года, то не обязательно ставить другого, можно того же оставить на месте. Эти должности кадиев бывают с жалованием в 150 акча, 130 акча, 100 акча, 80 акча, 40 акча и 20 акча [в день]. Каждое первое назначение определяется только в 20 акча. 150 акча есть наибольшая ставка, которую превышать не положено.

Мой всесильный государь, выше этих должностей есть звание "мевлийет" с жалованием в 300-500 акча. Этих представляет муфти ислама. Делами мюдеррисов и мулл ведает муфти. Везир постоянно доносит об этом к подножию трона. Ввание мевлийет бессрочно, оно остается и после отставки. Во все крупные эялеты богохранимого государства, такие, как Египет, Халеб, Диярбекир, Дамаск, Эрзурум, Салоники, Будун, София, Бруса, Адрианополь, Стамбул, назначаются муллы с жалованьем в 500 акча. Последовательность назначения]: из Брусы в Эдирне, из Эдирне — в Стамбул. Кадий Стамбула может стать кадиаскером Анатолии. Сколько ни есть в Стамбуле торговцев, булочников, мясников и прочих лавочников. — для всех их стамбульский кадий определяет таксу и наказывает. Ему подведомственны все стамбульские базары. Он наказывает тех. кто не довешивает. Соизвольте повелеть слуге вашему великому везиру: "Прикажи эфендию Стамбула, чтобы он как следует следил за соблюдением таксы, чтобы чаще делал обходы. Иначе за все ответит". Такой строгий указ необходим. За халвовщиками всего города он наблюдает.

Мой всесильный государь, в Румелии 450 должностей кадиев, однако стажеров еще больше. На каждую должность 15 стажеров. Они сдают испытание и если окажутся знающими, то получают право и по истечении срока им дается [должность]. Кадиаскерам, когда они будут делать представления, дайте священный указ: "Когда представляете на должность кадия, то не делайте этого по протекции или за взятку. Представлен должен быть тот, кто сдал экзамен и доказал свое право".

XII. Крымские ханы и организация . церемониала

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу зтадишаха и да продлит он пребывание его на троне.

Мой могучий повелитель, был один татарин по имени Тимур. По ту сторону от Ирана жил один из сыновей Чингиза, по имени Аксак Тимур, положение которого было ниже, чем страны, называемой Озбек. А теперь, мой повелитель, имеются твои слуги Татар-ханы, которые также происходят от потомков Чингиз-хана. Была страна под названием Наta vü Hateu, где падишахом являлся кяфир. Падишахи ислама

¹ Значение этого названия уточнить не удалось.

победили его и отняли его владения. Ставшие мусульманами: эти ханы от них происходят. В татарской породе не бывает правды и потому от того люда большого добра не было. Наконец, после смерти хана, когда его место освободилось. в столице находились ханские сыновья. Ханом становился тот, который во время праздника ранее других простерся ниц у подножия трона. Когда место [хана] освобождается и надо произвести назначение, следует повелеть: "Ты вэрощен нашей милостью и я дал тебе ханство. Ты должен быть готовым отдать голову и душу за султана. Я на тебя надеюсь", — и при этом подарить ему соболью шубу, украшенные драгоценностями меч и колпак, говоря: "Действуй только в соответствии с моим августейшим согласием. Остерегайся моего гнева. К тебе велико мое расположение. Всегда действуй по справедливости". И еще, мой всесильный государь, до тех пор, пока не возникнет большой необходимости, не следует их сменять. Местом пребывания их является Крым. Это горная и дикая страна. Соседями ее являются русы, московиты и поляки. Ваши великие предки всегда относились с большим уважением к этим ханам и посылали им следующего содержания указы: "Вы, воспитанные нашей падишахской милостью, отмеченные знаком победы, возвышенные нашим монаршим благоволением высокие ханы, да будет вам известно, что избранные доблестными мирзами, вы во время войны должны быть посланы во главе татар против неверных. Наступайте на их области и подвергайте их разрушению".

Мой всесильный государь, названный Тимурленк пришел некогда с большим войском из Ирана и вступил в сражение с вашим дедом ханом Йылдырым, падишахом у Энгюрю. По той причине, что войска Анатолии перебежали, Тимур победил и захватил Йылдырым-хана. [Тимур] имел наемное войско численностью в 280 000, а у Баязида было 90 000 войска. Вследствие численного превосходства он и одержал победу. Войску следует оказывать благоволение и тогда оно в нужный момент жертвует всем во имя падишаха. Если за ними не смотреть и не обеспечить их права, то и они не отдадут душу за дело. Жалованье следует выплачивать в три месяца раз, а также следует принять некоторые особые меры.

Мой могущественный повелитель, у вашего слуги, капуданпаши, в распоряжении 45 галёрных беев: Мора-бей, Родосбей, Агрыбоз-бей, Систра-бей, Сакыз-бей, Ментеша-бей, Инеболу-бей, Мидилли-бей, Айямавра-бей, Карлыили-бей, еще бейлербей островов, бейлербей Туниса и бейлербей Магриба, всего 3000 кылыджей. Все они имеют галеры. Весной, когда капудан-паша выводит августейший флот и личный состав арсенала, они все идут в поход, куда им предписывает августейший указ. Кроме того, в государственном арсенале 40 снаряженных галер, которые также идут с капудан-пашой. На головной галере капудан-паши имеется 7 рядов гребцов, а на остальных — 4—5 рядов. Всего имеется 78 галер. Капудан-паша начальствует над Черным и Средиземным морями. Выполнив все свои дела, он присылает к подножию трона 50 юк акча, которые взимаются с владельцев тимаров и зеаметов, не участвующих в походе. Если имеющий зеамет в 40000 акча не идет в поход, то с него и следует взять 40000 акча под названием "бедель" ("замена").

А сейчас соизвольте послать слуге вашему капудан-паше священный указ: "Ты должен как следует охранять Черное и Средиземное моря. Смотри, чтобы неверные казаки не совершили нападения на какое-либо место! Отвечать будешь ты. Прилагай больше забот для наблюдения за состоянием галер, арсенала и беев, но никому не чини притеснений. Не проявляй жадности к деньгам. Голова и душа твои должны

быть отданы на наши августейшие дела".

Мой всесильный государь, когда вы счастливо выходите на церемонию целования руки, вам не подобает смотреть вправо и влево, а только на тех, кто подходят целовать руку. В то время, когда вам целуют руку, не следует разговаривать с великим везиром. Первыми целуют руку сыновьтана, а тот, который станет ханом, — ранее других. Потом целуют руку по степени знатности. Вы встаете только тогда, когда скажет великий везир. Слишком большого почета оказывать не следует. Соизвольте повелеть слуге вашему, великому везиру, чтобы он называл по имени каждого, подходящего к руке, дабы вы знали слуг ваших. Мой доблестный падишах, сидеть следует грозно, чтобы у каждого появился страх. Повелителя приходят смотреть и друзья и враги. Я написал бумагу и отправил, дабы не было недостатка в вашем благословенном языке в отношении тех имен.

Мой могучий повелитель, когда после счастливого целования руки, вы выходите к намазу, то, приветствуя стоящих справа и слева, не наклоняйте слишком вашей благословенной головы, достаточно незначительного кивка. Когда вы спуститесь в сад, то всевозможные мастера — акробаты, борцы на палицах и врукопашную, стрелки из лука, будут показывать вам свое мастерство и вы одаряйте каждого по его способностям. Когда целовать руку явятся морские беи, то прика-

жите капудан-паше: "Старательно исполняй государственную службу. Будь бдителен в отношении врага. Не жалей своей жизни. Остерегайся небрежности и халатности! С тобою мои всеблагие молитвы".

Мой всесильный государь, не прогневайтесь, что нижайшему рабу вашему пришли на ум такого рода мысли. Потому что, мой милостивый падишах, ваше благословенное сердце нуждается в выяснении истины.

Всевышний повелел своему пророку: "О, мой возлюбленный, советуйся со своими приближенными!". Советы чрезвычайно необходимы. Моему повелителю нисколько не зазорно спрашивать. Учиться и расспрашивать у знающих не стыдно. Покойный повелитель, ваш брат, бывало, в течение дня шесть раз спросит. А ведь он был падишахом около 18 лет. И всегда, когда что-либо недостаточно знал, он тщательно готовился. И моему падишаху постепенно следует все необходимые дела познать.

Мой могучий повелитель, татарский хан подобен другим вашим слугам, однако от него такой же службы требовать не следует. Эта отдаленная страна является выходом к неверным. Они защищают границу и других дел у них нет. Иногда от них даже бывает вред, так как они не являются нам в полной мере дружественными.

Мой великодушный падишах, ваши слуги состоят из янычар, сипахиев, заимов и владельцев тимаров. Каждому из них оказывается благоволение в соответствии с занимаемым положением.

Когда сопутствуемые счастьем, вы выходите, чтобы дать поцеловать руку сыновьям хана, то достаточно того, что вы делаете это стоя, больших почестей не требуется.

XIII. Разъяснение [значения] мухафаза, салияне, мукатаа и др.

Мой милостивый повелитель, "мухафаза" называется служба, которую несут войска на границах и в крепостях, охраняя их от врагов. Салияне — называется налог, уплачиваемый эминами беям по 3—4 юк акча; взимается раз в год. У капуданов имеются галеры, но санджака у них нет. Вот раз в году с эминов и берется налог под названием "салияне", что значит "годовой". А мухасебе есть учет того, сколько в году бывает дохода и расхода. Записывается ежегодно. Как только закончится год, производится подсчет — каковы прибыль и убыток. Эта операция и называется мухасебе (счетоводство). А "мукатаа" означает следующее: когда, на-

пример, кому-либо дается на один год за 100 или 500 юк акча таможня или рудники, их [тогда] называют "макту" и получившему их выдается священный указ с тугрою. И пока не истечет год, назад не отнимается. Эта и называется "мукатаа". "Беввабами" называют привратников (капуджу). "Умера"— называют беев. "Кылыдж зеамети" называют те [пожалования], за которым значится [более] 20 000 акча [дохода]. "Кылыдж тимары" называется надел с доходом о 3000 до 19 999 акча. А если доход на 1 акча больше, т. е. с 20 000, то название его будет уже "зеамет". А от 100 000 акча [доход] называется "хасс".

Мой могущественный падишах, о положении райи и в целях проявления заботы об этом дайте указ слуге вашему, великому везиру: "Отправляющимся собирать авариз крепконакрепко прикажи, чтобы производили сбор только в соответствии с реестром и излишка денег с райи не брали". "Аваризом" называется подать, собираемая с мусульман по 300 акча с дома. "Хараджем" называется подать, взимаемая с неверных в размере 285 акча с человека (с головы). Сборщикам хараджа, как и сборщикам авариза прикажи не брать более,

чем указано в реестре.

Всякий раз, когда выходите на прием в Диван, дайте священный указ слуге вашему, великому везиру: "Как следует следи за делами мусульман. Нет моего августейшего согласия на то, чтобы чинилось притеснение хотя бы одному человеку. Ответственным за это являешься ты, как на этом, так и на том свете". Этот указ сделает ваше имя известным всему миру. И еще пожалуйте священный указ кадиаскерам, чтобы они не давали должности судий невеждам и притеснителям, а пусть представляют только тех, кто старателен, знающ и является верующим. Укажите, чтобы более всего остерегались брать взятки. Также соизвольте повелеть слуге вашему, янычарскому аге: "Смотри, больше прилагай забот в отношении очагов, блюди дисциплину, иначе ты ответишь. Об освободившихся местах сперва доложи к подножию трона, а уж потом их распределяй. Я жду от тебя хорошей службы. Проявляя рвение и заботы, ты сохранишь мое к тебе благорасположение. Содержи свой очаг в хорошем состоянии.

¹ После этого следует фраза, смысл которой не ясен, ввиду невозможности определить значение термянов "icmallu demek derenti olmayip ta evvelce öyle yazilmiş zeameti olana derler". Условно можно было бы предложить такой перевод: "Реестровым называют владельца зеамета, который не обладает определенного размера доходом (?) и в такой форме зарегистрирован с давних времен".

наказывай дурных и уничтожай мятежников. Принимай всемеры к наилучшей охране Стамбула". Райя Валахии и Молдавии являются плательщиками хараджа моему повелителю. Их харадж прибывает в Стамбул в год раз. [Харадж] собирают воеводы моего повелителя. Ни один из них не поступает дурно. Не было такого случая, чтобы кто-либо из них хоть раз польстился на деньги.

XIV. О государственной таксе и о султанских кладовых

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха и продлит его пребывание на троне!

Мой благоденствующий повелитель, такса (нарх) это есть назначенная вашим слугою везиром цена, когда он дает указ, чтобы мясники продавали баранину по 1 акча за вакийе, пшеницу по 60 акча за киле и рис по 50 акча за киле. Во всех городах, где производится торговля, определяют всему цену и тогда говорят: "Назначена такса".

Мой всесильный государь, когда возникает августейшее желание пожаловать указ, то соизвольте заставить написать следующее священное предписание: "Ты, великий везир, прикажи мясникам установить таксу в 12 акча. Знай это". Также в отношении хлеба соизволь повелеть: "Ты, великий везир, установи таксу для булочников в размере 150 дирхемов хлеба за 1 акча. Знай это". Установление таким образом стоимости различных вещей называется "таксой" (нарх).

Киле называется мера сыпучих тел, равная 20 вакийе пшеницы. 20 вакийе пшеницы называют 1 киле. 1 вакийе равен 400 дирхемам. 1 дирхем равен весу 16 зерен сладкого рожка.

"Фырката" называется небольшая галера с 15 сидениями для 15 рядов гребцов. [Так] наказываются воры, закованные в цепи. "Кальон" — большой корабль с парусом. Ходит из Стамбула в Египтет и привозит из Египта съестные припасы, предназначенные для моего милостивого падишаха. Ежегодно следует по закону приходить в кладовые и осматривать их. Например, имеется 400 корзин с сахаром, они должны содержать 45 000 вакийе сахару. В султанскую кухню выдается ежедневно 20 вакийе сахару. В халвовне главному приготовителю компота (башхошапчи) для приготовления компота выдается 21 киле сахару. Во все кушанья, компоты и шербеты как для вашей собственной персоны, так и для внутренних и внешних [слуг] в день расходуется 110 вакийе

сахару. И еще расходуется 6000 киле риса, перец, гвоздика, имбирь; все это сдается в кладовые и поступает в султанскую кухню и в халвовню.

И есть один дьявольский кяфир-капитан, который известен тем, что водит большой галион (кальон) и постоянно действует в Египте. Идя из Стамбула, он везет строевой лес вроде досок, балок. Из Египта он привозит продукты: рис, кофе, сахар, лен, лавзонию (хна) и т. п. Корабли островов заполнены левендами. Они постоянно совершают походы на франкские страны, а встретив франкские корабли, вступают с ними в бой и, одержав победу, захватывают. Этим они и живут.

Мой всесильный государь, я не знаю точно, сколько баранов ежедневно прибывает на дворцовую кухню. Однако пошлите Максуда-агу к вашему главному кладовщику, пусть он как можно скорее пойдет и скажет, чтобы составили полный реестр, сколько ежедневно баранов расходуется на дворцовой кухне, и пришлет его [реестр] к подножию трона. Таков закон. Главный мясник, начальник кухни и ведающий баранами (коюн-эмини) подведомственны главному кладовщику (киларджи-баши).

Мой всесильный государь, я отправил на высочайшее рассмотрение хлебец с надписью. На нем имеется тайная искусная надпись из семи имен. За ваше драгоценное здоровье вы должны съедать ежедневно по маленькому кусочку, но более никому не давайте, так как на нем молитвы одного благочестивого старца. Подарив его мне, [он сказал:] "Пусть мой наипрекраснейший повелитель съест сам и никому не даст ни кусочка". Пусть [мой падишах] не имеет пристрастия к лечению у множества лекарей. Пусть почаще прогуливается на лодке по морю, а также гуляет в саду или ездит верхом на лошади. Пусть будет благополучно ваше здоровье. У меня нет к моему могущественному падишаху другого дела, кроме райи. А прочее подвластно повелениям моего государя.

XV. Описание обязанностей шехр-эмини, терсане-эмини, дефтердаров, рузнамеджи, мухасибов, тимаров...

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха и да продлит его пребывание на троне! Мой всесильный государь, шехр-эмини ведает всеми постройками, которые бывает необходимо выполнить в султанском дворце;

все расходы [на это] идут через него. Он приходит в Диван и берет ту сумму, которую израсходовал. Он получает в Δ иване и раздает жалованье ич-огланам внутренних покоев, Паша-сарая и Галата-сарая. Всеми делами [строительства?] в султанском дворце ведает он. Раз в год он представляет отчет великому везиру. Он может израсходовать 200 акча и более, однако ни на что другое не разрешено. Он находится в ведении слуги вашего дворцового аги (сарай-агасы). Если возникает необходимость что-либо построить, то пошлите за дворцовым агою и прикажите ему: надо построить то-то и то. Дворцовый ага позовет шехр-эмини и прикажет: "Падишах повелел отделать комнату, пойди, скажи великому везиру". Шехр-эмини приходит к великому везиру и говорит: "Благоденствующий падишах повелел сделать постройку". Великий везир: "Раз есть повеление падишаха, то теперь иди повидай мимар-агу и спроси, что нужно, а сколько потребуется израсходовать денег, пусть даст Диван". Сарай-агасы (дворцовый ага) стоит над шехр-эмини, и последний является для него вроде рядового. Матбах-эмини уполномочен вести счет продуктам, выдаваемым на султанскую кухню.

Мой великий государь, терсане-эмини обязан вести учет

расходам на морское войско в Стамбульском арсенале.

Кагыд-эмини взимает расход на бераты и указы, выдаваемые кадиям, заимам и владельцам тимаров. Он получает также за высочайшие указы и прочие распоряжения бейлербеям; раз в шесть месяцев он подводит итог собранным

суммам и сдает деньги в государственную казну.

Мой благоденствующий повелитель, когда высочайше выдается бейлербею священный берат на пожалование эялета, то сумма сбора может достигать 15000 акча. Сумма сбора за берат заиму равна 800, а за берат владельцу тимара—с каждых 3000 акча—120 акча. Обновление берата есть установленный издавна порядок обмена бератов с восшествием на престол [нового султана].

Все владельцы тимаров обязаны возобновить свои бераты и при этом кагыд-эмини взимает с тимаров также от 3000 акча дохода 120 акча канцелярского сбора (калемийе) и от зеаметов в 20000 дохода—800 акча. Берет он также и за бераты на должность имамов, хатибов, муэдэинов и про служителей культа хотя бы в 1 акче дохода по 30 акча канцелярского сбора. Все, что собрано, он сдает в казну.

Мой всесильный государь, слуга ваш дефтердар ведает всеми делами казны. Приказы о размерах хараджа, авариза, мукатаа дает баш-дефтердар. Все взимания производятся

под его руководством. За всеми счетными делами эминов и сборшиков хараджа следит он. Сборы денег для казны моего могучего повелителя с райи целиком производятся дефтердаром. Через него производится и [учет] расхода. Без его разрешения никто не может ни взять, ни выдать ни одного акча. В его ведении находятся все слуги, производящие сбор казны падишаха. Он является распорядителем всех этих дел и никто другой не может вмешиваться. Он составляет реестр всех произведенных за год поступлений и расходов. записывает остаток и представляет слуге вашему, великому везиру. А великий везир представляет к подножию трона.

Мой всесильный падишах, вся ваша казна находится в его руках. Когда он приходит для доклада в августейший Диван. то, ознакомившись с реестром, соизвольте издать священный указ слуге вашему дефтердару: "Исполняй старательно свою службу по сбору государственной казны. Я надеюсь на твою честность".

Мой великий государь, кроме баш-дефтердара, имеются еще три дефтердара: один из них румелийский дефтердар, другой анатолийский дефтердар и (третий) — дунайский дефтердар. У каждого из них сбор казны не велик; они находятся под началом у баш-дефтердара. У каждого из них особые хассы. Ниже дефтердаров идут нишанджи, реисэфенди, дефтер-эмини, составитель главной приходно-расходной книги, счетовод хараджа, счетовод вакуфов, начальник откупов, начальник стамбульских откупов. Всех их именуют ходжами Дивана. И еще, великий государь, [обязанность] начальника таможни состоит в том, чтобы со всех приезжающих в Стамбул кораблей и торговцев взимать с их товаров по 1 акча с каждых 10. Если берет с 10 юков акча, то следует 1 юк акча. Со 100 юков — следует 10 юков акча. Он сдает ежегодно в казну моего повелителя 8 юков акча. Потому что в его ведении очень много мюльтезимов. Мой всемилостивый повелитель, мюльтезимом называют того человека, который, приходя к дефтердару, говорит: "Дай мне пристань Йемиш, она с давних пор давала доход 100 000 акча, а я дам 200 000 акча". К концу года он должен или заплатить эту сумму, или, если он ее не заплатит, сесть в тюрьму. Еще берут деньги под названием "харбидже бейлик". Их тоже называют мюльтезимами. Бывает и так, что один из эминов говорит: "Дай мне этот пост, сколько денег соберу, все привезу и сдам в казну. И вот все, что он соберет, сдает в казну. Их называют эминами. Однако, ввиду того, что в народе

очень мало честных, это дело тоже отдают в ильтизам. Потому их и называют мюльтезимами.

Мой милостивый повелитель, имеются составители большой приходо-расходной книги и малой приходо-расходной книги. В ведении составителя большой приходо-расходной книги имеется дефтер. Когда прибывает казна моего благословенного государя и сдается в августейший Диван, тот записывает: в рузнаме столько-то хараджа прибыло из такой-то провинции, столько-то авариза прибыло из такой-то провинции. Называемый мною рузнаме и есть такой дефтер. Ежедневно сколько прибывает казны и сколько расходуется, составитель рузнаме своею рукою записывает. Составитель малой рузнаме в период выдачи жалованья сидит в августей шем Диване в Порте и раздает жалованье мютеферрикам, чашнигирам, чавушам, капуджу-баши, мирахорам, кадиаскерам, янычарскому аге и шейхульисламу. Другого дела у него нет.

Мой всесильный государь, мухасебе называется канцелярия. где ведется запись и учет приходящих в государственную казну и выходящих из нее денег. В августейшем Диване имеется несколько счетоводов (мухасебеджи): баш мухасебеджи, Румели мухасебеджи, Анадолу мухасебеджи, джизье мухасебеджи. В их обязанности входит вести учет дохода с вакуфов. Мукатааджи ведет годовой дефтер таможен и ильтизамов. Точно так же имеются мюльтезимы и мюбаширы (судебный пристав). Когда кто-либо определяется на пост шехр-эмини, начальника кухни, начальника таможни, то им дается назначение, в котором говорится: "Иди и как можно лучше заботься о выполнении доверенной тебе службы". Ведающий баранами (коюн-эмини) ежедневно определяет расход мяса в дворцовой кухне. Его годовой расход достигает 100 юков акча. Начальник арсенала выдает материалы для арсенала, руководит постройкой галер, восполняя их ряды.

Мой благоденствующий повелитель, в отношении построек, если возникнет необходимость в новом дворце, то соизвольте повелеть дворцовому аге: "Прикажи быстро сделать такую-то постройку". А если потребуется в саду, то прикажите бастанджи-баши: "В таком-то саду прикажи сделать то-то". Тот, позвав шехр-эмини, ему прикажет. Шехр-эмини скажет везиру. А если появится августейшее желание построить еще больший кёшк, то дайте священный указ слуге вашему, великому везиру: "Лала, в таком-то месте пусть построят кёшк".

Мой всемилостивый государь, да продлит всевышний твою жизнь до 1000 лет. У меня нет другого желания на свете, как день и ночь исполнять августейшую службу во имя твоей

справедливой милости. Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха. Какое может быть дело у слуги твоего, если не служба? Мне достаточно, если я служу падишаху. Да не будет обделен один из ваших нижайших рабов благословенным взглядом вашим. А прочее есть воля моего всемогущего повелителя.

XVI. Относительно чекана

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха и да продлит он его пребывание на троне! Мой всесильный государь, когда плавят серебро, — жгут уголь. Таких мастеров 200—300 человек. Из них одни плавят серебро, аругие отбивают молотом, третьи чеканят монеты. Каждый человек зарабатывает в день кто 40, кто 20 акча. Им ведут счет. Мой могучий повелитель, если из внутренней казны выдаются куруши с повелением начеканить акча, то произведенные расходы пусть показывают по внешней казне. Затем, после переплавки из чистого серебра получается 1000 куруш 95 000 акча. Сколько будет нарублено — все сдается во внутреннюю казну, а вместо этого пусть будут выданы куруши и так до тех пор, пока не достигнет 3000 юк акча.

Мой всесильный государь, соблаговолите дать слуге вашему, везиру, священный указ: "Пусть ювелиры ничего не делают из серебра". Украшения из серебряного галуна пусть также будут запрещены. Пусть не продают серебряные галуны моего повелителя в другие места. Все серебро должно быть привезено на монетный двор для обмена на акча. Пусть будет послан священный указ эминам рудников, чтобы вели как следует разработку и исправно посылали серебро. От них пусть не берут денег (акча), а требуют серебра.

Мой милосердный государь, если допустить хотя бы небольшой изъян в казне, то впоследствии он станет так велик, что на место одного появится десять изъянов. Мой могучий повелитель, с тех пор, как монета стала испорченной, ваши рабы — райя сделались бедняками. Ваш великий предок султан Сулейман-хан повелел постоянно заботиться о состоянии чекана. Никогда с рудников не брали деньгами, а только серебром. Монеты падишахов возвышают их имя как и хутба. Мой всесильный государь, не дозволено писать ваше славное имя на испорченном серебре. Повелите слуге вашему, везиру: "Достойно ли ставить мое имя на испорченном серебре? Отныне его следует ставить только на чистом серебре". И еще повелите слуге вашему, везиру: "Дошло до моего

августейшего слуха, что эти негодные красные акча привезены в мой султанский Диван эмином таможни от евреев, которые испортили много курушей. Во имя славы моих предков я срублю ему голову. Крепко-накрепко прикажи, пусть не привозит испорченные монеты. Иначе ты ответишь! А приходящие с других сторон деньги, по прежним законам, пусть положат в мой августейший Диван. Отныне нет моего августейшего согласия на то, чтобы испорченные монеты шли из Порты во внутреннюю [казну]".

Мой могучий повелитель, во имя благоденствия ваша государственная казна должна расти, а не скудеть. Немедленно соизвольте слуге вашему, великому везиру, дать наикрепчайший священный указ: "Будешь ли волновать мое сердце, или успокоишь его? Во времена моего покойного брата твои старания были значительно большими, а теперьмало заботишься. Я поручил тебе все дела, оказал тебе такое доверие. Если ты хоть малость проявишь пренебрежение к делам, милости моей придет конец. Энай это. Я надеюсь на твою службу, более старательную, чем прежде. Не дай глазам твоим заснуть. Сердцем и головою трудись во имя моего августейшего блага. Не время сейчас для спокойствия".

XVII. Крымские ханы и организация церемониала

Да продлит всевышний долголетие моего повелителя. Если во время шествия моего благословенного падишаха к нему подойдут люди в кандалах и будут просить: "О падишах, я пленный, освободи меня", то достаньте щедрой рукой из благородного кармана несколько алтын и передайтестуде капуджиев с приказанием: "Передай этим пленным". А если подадут прошение женщины, то прикажите кетхуде капуджиев: "Поступи по справедливости" и пошлите его с этим к слуге вашему, великому везиру.

Мой могучий повелитель, когда протягивают заявление, прикажите кетхуде капуджиев: "Возьми это прошение". Сколько бы прошений ни подавали, надо все собрать. По прибытии в августейший дворец все их прочтите. А потом, собрав все вместе и опечатав, отправьте к великому везиру. Составьте указ везиру: "Ты, великий везир, к моему августейшему трону подали несколько прошений, которые посылаю тебе. Найди подавших прошение, выслушай их жалобы и рассуди по справедливости, а потом доложи к подножию трона. Знай это".

Мой всесильный государь, когда слуга ваш, великий везир, пришлет доклад и спросит: "Жалованье готово. Могут ли выдавать?". То следует повелеть: "Да будет выдано". Этой вашей надписи на докладе достаточно.

Мой милостивый повелитель, ваши слуги, находящиеся на той стороне и в Румелии во время выдачи жалования приходят в Стамбул и получают каждый у своего аги, а затем каждый уходит в то место, где проживает, до следующего прихода за жалованием. Однако слуги, находящиеся на границах, из крепостей не выходят и жалование везут туда. Ваши слуги, находящиеся в крепости Ван, получают из казны Диярбекира. А ваши слуги, находящиеся в Эрзуруме, получают из казны Эрзурума. Ваши слуги, находящиеся в крепости Будун, получают из казны Румелии.

Мой всесильный государь, вы соизволили спросить, что такое вакф? Вакф бывает разнообразным. Вот теперь, мой благоденствующий повелитель, вы пожелали построить святую мечеть или благотворительное учреждение или заставить прочитать джуз (одна из 30 частей Корана). Все, что явится предметом августейшего желания [все будет вакф]. Или у вас возникнет желание сделать какую-нибудь деревню вакфом и вы повелите издать священный указ: "Такую-то деревню я сделал вакфом". С того, что становится вакфом, казна не берет денег. Туда назначается мютевелли и он собирает деньги. Например, мой всесильный повелитель соизволит приказать, чтобы читали [за упокой] его усопшего брата и имеется хасс, оценивающийся в 8500 акча. Сделайте его вакфом. После этого он исключается из мири и становится вакфом. Или в таком-то месте, такую-то сумму решили сделать вакфом, — вы повелеваете: пусть отдадут. Так делается.

Мой могущественный повелитель, соблаговолите сообщить слуге вашему о состоянии августейшего эдоровья. Одарите этой милостью вашего нижайшего раба. Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха и да продлит на долгие годы и упрочит его царствование. А прочее есть воля всеславного и благородного падишаха.

XVIII. "Быстро пришли книгу"

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха и да продлит он его пребывание на троне! Мой милосердный повелитель, как только вы соизволили дать священный указ: "Ускорь присылку книги", тотчас было написано некоторое количество и прислано. Сейчас, переписав

все те черновики в одну книгу, я прислал ее к подножию трона. Так она будет второй. Когда одна из них будет послана для переписки слуге вашему, другая пусть остается v вас. Мой великодушный государь, арабов, присланных сирийским бейлербеем, зовут друзами Куттаутарык. Друзы есть хабешские жители, которые не являются приверженцами ни одной религии. Куттаутарык означает "разбойник", "грабитель". Наказание для разбойников должно быть убиение (казнь), однако, мой почитаемый государь, вам пришла славная мысль посадить их в тюрьму. Когда, мой всесильный государь, ваш покойный брат находился в Багдаде, а неверные островитяне и венецианцы начали войну, то венецианцы взяли 10 галер и кораблей и нанесли тем самым огромный ущерб. Тогда ваш покойный брат пришел в страшный гнев и послал венецианцам известие: отныне я разрываю с вами мир и перестаю дружить. Венецианцы испугались и согласились уплатить покойному 500 000 курушей. Мы не знаем прибыли ли эти деньги. Если возникает у моего могучего повелителя августейшее желание узнать, то соизвольте осторожно спросить у слуги вашего, великого везира: "Лала. когда мой покойный брат заключил с венецианцами мир, то они должны были 500 000 курушей. Те деньги пришли?". В зависимости от того, каков будет ответ, вы известите слугу вашего, сказав ему таким образом: "Мне давно было известно это, да вот теперь вдруг вспомний".

А еще, мой милосердный государь, соизволил спросить о вакуфах. Ваши великие предки строили мечети и отдавали деревни в вакф. Все выморочные [деревни] брали в вакф. При каждой мечети был мютевелли. Должности мютевелли раздаются агою Порты. Всякому, кто пожелает этот мютевелли, продает вакуфные деревни. Если он продает деревню за 100 000 акча, то из них 50 000 акча он берет в качестве стоимости сапог (чизме бахасы). Ваш покойный брат брал эту стоимость сапог во внутреннюю казну. Ежегодно ото всех мютевелли получается 57 юк акча чизме бахасы. Сколько есть в каждом вакфе деревень мютевелли продает и полученные деньги расходует на всех, кто получает жалованье: имаму мечети, хатибу, муэдзину, и смотрит за другими расходами. Дефтердар записывает и ведет счет всем деньгам. В начале года он приезжает и производит подсчет. Если расход превышен [доходом], то его называют излишним, привозят и сдают аге Порты. Когда все соберут, то излишки в год достигают также 100 юков акча. Имеются также назначения в Мекку и Медину. 51 000 алтын собираются частью

из избытка, частью из вакуфов Мекки и Медины. Собирается и отправляется ко двору. Ваш покойный брат назначил жалованье женщинам. Каждый месяц им выдавалось по два юка акча, которые сдавались во внутренюю казну. И это составляло в год 24 юк акча [на каждую]. Мой милостивый повелитель, книгу, которую я начал в черновиках писать, я прислал вам. После вашего августейшего просмотра пусть она снова будет прислана вашему рабу. Завершив все черновики, я пришлю ее к подножию трона, а прочее есть воля моего повелителя.

XIX. О порядке приема послов

Да предохранит всевышний от ошибок священную особу падишаха и да продлит он его пребывание на троне! Мой всесильный государь, когда прибудет посол и склонится у подножия трона, то пусть слуга ваш, великий везир, возьмет его грамоту и положит ее на священный престол. Тогда соизвольте обратиться к слуге вашему, великому везиру: "Спроси посла, для чего он прибыл?". Когда он спросит и посол ответит: "Я прибыл с целью сохранения мира, ввиду того, что дружба, установившаяся между нами с давних времен, окрепла". Тогда, мой великий государь, повелите слуге вашему, великому везиру, сказать: "Пусть по древнему обычаю в мою счастливую столицу прибывают послы для сохранения установившихся со времен моих славных предков дружбы и мира. Как и прежде, дружба и мир останутся нерушимыми", — этого достаточно.

У них не положено спрашивать о состоянии страны. Гра-

У них не положено спрашивать о состоянии страны. Грамоту затем прикажите отправить в Диван слуге вашему, великому везиру. Ее переведут. И с тем, что в ней написано, следует вам августейше ознакомиться. Ответ опять-таки составляется в августейшем Диване и вручается послу. Когда он отбывает, то снова приходит для поклона перед августей-

шим троном и отправляется туда, откуда прибыл.

Мой милосердный повелитель, если кто-либо из райи подает прошение и ваша воля будет поступить по справедливости, то пусть приблизится к голове лошади и заставьте прочитать прошение. Если это будет жалоба на бейлербея или кадия, то передайте ее кетхуде капуджиев и пусть он пошлет великому везиру, даже можете послать и райю. Пусть эту жалобу быстро рассмотрят, истинна она или лжива? А потом так же быстро доложат к подножию августейшего трона. И если действительно бей или кадий чинил притеснение этому райе, то в назидание другим прикажите сместить его и наказать, дайте ему то, что он заслужил. Тогда и другие беи и кадии, испугавшись, не будут утеснять райю. Если же будет августейшее желание поступить еще более справедливо, то прикажите привести райю перед вами и соизвольте спросить: "Каковы твои жалобы?". Если скажет: "На нас наложили слишком много налогов, сил наших больше нет. Если будет ваша святая воля, то имеются налоги вследствие произвола притеснителей". Приказав его простить, пошлите кетхуду капуджиев к слуге вашему, великому везиру, и прикажите: "С этого моего раба райи слишком много налогов, некоторые сними, пусть убедятся в справедливости моего правосудия".

А слуги вашего мириалема служба состоит в том, что во время августейшего похода он ведает алемадарами, санджакдарами и михтерами. Он их начальник. Он считается агою — распорядителем (Özengi agası). Если кому-либо из ваших слуг заново жалуете бейлик, то слуга ваш мириалем несет ему от вас новое знамя. Тогда мириалему полагается подарить лошадь, соболью шубу и 20 000 акча. А идущему рядом с ним михтер-баши — 2000 акча, а всем прочим музыкантам 5000 акча. У него имеется также жалованье и хасс, другой службы он не знает.

Мой великий государь, если вам понадобится спросить о чем-либо райю, то соизвольте обратиться: "Не чинит ли вам притеснений ваш бейлербей? Не угнетает ли ваш кадий? В чем причины гнета над вами?". Разузнав все как следует. прикажите слуге вашему, великому везиру, чтобы он послал надежного человека для выяснения справедливости жалобы, и если она справедлива, то дайте указ о наказании бейлербея. Для совершения правосудия раз в месяц следует, сев на коня, выехать на дорогу и расспрашивать всех встречных путников, тогда хорошо будете знать о положении дел. Однако мой великий государь, словам одного человека доверять не следует, пока о том же не услышите из уст других. Мой всесильный повелитель, следует сохранять государственные тайны. Да предохранит всевышний от ошибок свяшенную особу падишаха. Если от кого-либо до августейшего слуха дойдет тайное известие, то никому не следует говорить: "Такой-то человек сказал мне такое-то слово". Только надо сказать: "В моем священном сердце это слово закрыто, ничего ни от кого не слышал". А если будете говорить всякому, то другие испугаются и, зная полезное для государства, из-за страха не скажут.

Мой всесильный государь, то немногое, что я написал, было улостоено вашей благословенной памятью [т. е. то. о чем вы спросили]. Всякий раз, когда вы соизволили спросить — составлялся ответ. Мой великодушный повелитель. самое важнейшее для государства — сохранять тайну. Падишахам не следует открыто говорить о делах, относящихся к управлению. Когда слуга ваш, великий везир, пришлет доклад. прочитав и высочайше ознакомившись с ним, порвите его и сожгите. Ответа никому не раскрывайте. А слуге вашему, великому везиру, мой великий государь, соизвольте отдать священный указ: "То, что делаю я, — тебе запрещено. Что бы ни было, хорошо или плохо, если ты меня не уведомил — не делай". Мой милостивый повелитель, для вашей благословенной особы этому рабу вашему пришла бумага, чтобы вы, августейше ознакомившись, соизволили дать указание о раздаче милостыни в честь вашей священной особы. Вам полезно послать значительные приношения поименно некоторым шейхам. А прочее есть воля моего всесильного и великодушного повелителя.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И НЕКОТОРЫХ СОБСТВЕННЫХ НАЗВАНИИ

Ав-агасы — один из четырех султанских охотничьих ага (VI).1

Авариз — название чрезвычайного налога, который первоначально взимался нерегулярно, лишь по особому распоряжению султана. С течением времени взимание его стало принимать регулярную форму: через 5 лет, 4 года, а иногда и ежегодно (IX, XIII).

А га — звание начальников различных категорий придворных слуг. При дворе имелись две категории ага: 1) внутренние ага (ич агалары) и внешние ага (дыш агалары). Внутренияе ага — капу-кетхудасы, казинедар-баши, киларджи-баши, сарай-агасы, кызлар-агасы и др. Внешние ага — янычарский ага (еничери-агасы) и подвластные ему начальники отдельных категорий янычарского войска — ага азабов (азаб-агасы), ага сипахиев (сипахи-агасы), ага силяхдаров (силяхдар-агасы), ага улюфеджиев (улюфеджи-агасы), и др. (VI; также: А. Расим. Османлы тарихи, т. I, стр. 259—264). А джеми-оглавы — "чужоземные мальчики", учреждение для под-

Аджеми-огланы — "чужеземные мальчики", учреждение для подготовки христианских мальчиков в янычарское войско, см. яны-

Акча — мелкая серебряная монета (VII).

Алтын — золотая монета.

А нахтар-огланы — ключник Казначейской палаты, являвшийся помощником гюгюм-баши (II).

Асесс-баши — начальник ночной янычарской охраны в Стамбуле (V).

¹ Римская цифра в скобках обозначает главу трактата, в которой остречается данный термин или собственное название.

Атмаджаджи-баши — один из четырех султанских охотничьих ar (VI).

Аяр — проба серебра (VII).

Балтаджи — придворная охрана из янычар, вооруженная секирами (III). Баш-дефтердар — главный казначей (XV).

Башмирахор-ага— главный конющий (VI).

Башчавуш — начальник чавущей (III).

Бейлербей — наместник султана и управитель провинции, называемой "эялет" (VIII).

Берат — грамота на право владения земельным пожалованием (XV). Бёлюк — одно из шести подразделений сипахиев придворного войска (VI).

"Богохрани мое госу дарство" ("Момаликти махрусс") — одно из наиболее часто употребляемых в сочинениях турецких авторов: и в официальных турецких документах наименований Турции.

Бостанджи — садовая охрана при дворе из числа янычар (III).

Будун — турецкое название Будапешта (VIII).

Вакий е — мера веса = 400 диржемам (XIV).

 Γ е д и к л и — привилегированные слуги султана, обладающие тимарами или зеаметами (VI).

Гюгюм - баши — начальник над ич-огланами Казначейской палаты (II).

Даруссеаде-агасы — один из дворцовых ага (II).

Деведжи-баши— главный верблюжатник (V).

Дефтердар — казначей (VII, XV).

Дефтер-эмини — начальник реестровых книг (XV).

Джободжи — кирасир или оружейник; категория султанского, состоящего на жалованье войска. На обязонности их лежала охрана арсенала и оружейных складов, транспортировка и охрана боевого снаряжения во время походов. Другая категория джебеджи или, чаще — джебели (джебелю) представляла собой тох латияковвойнов, которых содержали и выводили в поход владельщы ленных пожалований (VI. VIII).

Джизье — подушная подать с немусульманского населения (III).

Дильсиз — "без языка", "немой", так назывались придворные слуги, которым не давалось права разговаривать и приказания которым также отдавались молча, жестами. (В. Д. С мирнов. Кочибей... стр. 84, прим. 2).

Дирлик — "средство для жизни", "кормление", "иждивение", общее название всякого вида государственного содержания — денежного (жалованье) или доход с пожалованного земельного владения (III).

Дирхом— 1) мера веса, равная, по определению Кочибея, весу 16 зерен. сладкого рожка (XIV); 2) серебряная монета, равная в XVI в. 4 акча. З дирхема составляли 1 золотой динар (А. Расим. Османлы тарихи, т. I, стр. 258).

Дюльбенд—тюль (II).

Дюльбен д-огланы — хранитель тюля, но, повидимому, имел на хранении и другие вещи (V).

Еничери-агасы — янычарский ага, верховный начальник всегоянычарского войска (III).

Заграджи-баши — начальник ловчих (III).

Зеамет — ленное пожалование с годовым доходом от 20 000 до 100 000 акча (XIII).

Зюльфю-балтаджи— особый отряд придворной стражи, носивших длинные локоны ("зюлюф") (II).

Ич-огланы — личные и дворцовые слуги султана, занимавшие различные должности в зависимости от выполняемых обязанностей. Распределялись по соответствующим дворцовым палатам (Казначейская, Воинская и т. л.) (I, II).

Кагыд-эмини — "начальник бумаг", в обязанность которого входило производить денежный сбор за все, выдаваемые султанским двором, грамоты (XV).

Кадиаскер — верховный судья провинции. Кадиаскеров было только два — румелийский и аватолийский (XI).

Капу-агасы — начальник всех придворных слуг (II).

Капудан-паша — адмирал, командующий турецким флотом (VII, VIII, XII).

K а пу д ж у — "привратник", категория придворных слуг, которые выполняли службу по охране внутренних покоев султанского дворца (VI).

Капуджу-баши — начальник дворцовых привратников (VI).

Касаба— небольшой город или большая деревня, имеющая мечеть (V). Кетхуда— военное офицерское звание у сипахиев и янычар (VI).

Киларджи-баши — начальник султанских кладовых (II).

Киле — мера сыпучих тел, равная 20 вакийе (XIV).

Китабджи-баши— старший над книгами для ведения дел о придворных слугах (II).

Коюн-эмини — "начальник над баранами", каптенармус (III).

Куруш (гуруш) — серебряная монета, равная в конце XVI в. 120 акча (VII; А. Расим. Османлы тарихи, т. I, стр. 258).

Кылыдж—"меч", "сабля", таково было общее название для всех категорий военно-ленных пожалований (VIII).
Кынтар— мера веса = 44 окка (окка = 1 кг 225 г.) (IV).

Лала — дядька, воспитатель султанских сыновей (I).

Аевенды — морское тимарное войско. С уменьшением морских корсарских операций турецкой армии с конца XVI в., левенды часто использовались в качестве отрядов личной охраны отдельных крупных сановников. С течением времени они превратились в банды грабителей, и быйи уничтожены в 1776 г. (История А. Джевдета, т. II, стр. 40).

Лива — то же, что и санджак.

Мангыр — мелкая медная монета (VII).

Матбах-эмини — начальник дворцовой кухни (XV).

Мевлийет — высшая судейская должность и звание, которое давалось кадиям шейхульисламом пожизненно (XI).

Миракор — конющий (VI).

Мириалем — начальник знаменосцев и музыкантов (XIX).

Михтеран-и алем — музыканты в янычарской армии (VI).

Михтер — музыкант в янычарской армин, часть их использовалась в качестве вспомогательной команды, которая должна была устанавливать походный султанский шатер (VI).

Мукатаа — земля и др. виды собственности султана и казны, налоги с которых отданы на откуп (XIII). Мухасебеджи — счетовод (XV).

Мюлязим — кандитат или стажер на какую-либо должность (VI, XI).

Мюльтезим — откупщик (XII).

Мютевели — управитель вакфа (XV).

Мютеферрика—высшая и самая привилегированная категория личной султанской гвардии (VI).

Незиль захиреси — обложение, которому подвергается население того места, где остановилось на постой войско, "постойный провиант" (VIII).

Нишанджи—один из высших султанских сановников, хранитель султанской печати (XV).

Ода — янычарское подразделение, рота (VI).

Ода-баши — начальник ода в янычарском войске (VI).

Оджаклык (или юртлук) — земли, которые в некоторых областях (например Багдаде) правительством передавались в наследственное владение с условием несения пограничной службы, охраны крепости, содержания местного войска и т. д. (VIII; А. Расим. Османлы тарихи, т. I, стр. 429—430).

Пишкир-баши— главный салфеточник, начальник над ич-огланами Кладовой палаты (II).

Реис-эмини— начальник канцелярии, которой были подведомственны дела сношений с иностранными государствами (XV).

Рикябдар-ага — стремянный султана (II).

Рузнаме— приходно-расходные книги, в которых ежедневно регистрировались государственные и дворцовые приходы и расходы (XV). Рум, или Малый Рум,— провинция (эялет) с центром в Сивасе (V, VIII).

Румелия— основная провинция европейских владений Турции, в которую входили покоренные Греция, Сербия, Болгария, Фракия, часть Албании и Черногории. Центром был город София (VIII).

Сазенде-баши — начальник музыкантов (VI).

Салияне— "годовой налог" (по существу— дань), взимался с провинций, значительная часть земель которых не была разделена на тимары и зеаметы. Этот налог в некоторых областях шел в казну бейлербея на содержание местных гарнизонов ("ерли кулу"). Из некоторых областей (например Египет) он целиком отсылался в Стамбул. На положении "саливне" были следующие области: Египет, Басра, Йемен, Багдад, Хебеш, Лахса, некоторые санджаки в Халебе и на островах (VIII, XIII; См. также: А. Расим. Османлы тарихи, т. I, стр. 431).

Самсонджю-баши— начальник отряда янычар, дрессирующих военных собак, с которыми они ходили на войну (V).

Санджак — "знамя", название областей, на которые разделялись эялеты (VIII).

Санджак-бей — управитель области, называемой санджак (VIII). Сарай - агасы — имел в своем распоряжении 40 человек и наблюдал за внутренними покоями султана — Султанской, Большой и Малой палатами (II).

- Сарай-кетхудасы— (дворцовый кетхуда, начальник слуг Большой палаты. В его обязанности входила также выдача жалования всем прядворным слугам (II).
- Сарбан-баши начальник погонщиков верблюдов (VI).
- Секбаны "ловчие", одна из категорий янычарского войска (III, VI).
- Секбан-баши начальник секбанов (псарей) (III).
- Серкятиб главный письмоводитель, ведавший составлением и хранением важнейших государственных бумаг и реестров (I).
- Силях дар "оруженосец"; один из отрядов придворного кавалерийского войска сипахиев (VI).
- Силяхдар-ага ага бёлюка силяхдаров (VI).
- Сипахи—наименование воина-всадника. Сипахи были двух родов:

  1) "улуфели сипахи"— воин придворного, состоящего на жалованье кавалерийского войска; 2) "тимарлы сипахи"—воин на коне, ленник из числа военно-феодальной знати (VI, XVIII).
- Солаки одна из категорий янычарского войска. Их обязанность сопровождать султана в походе и итти у его стремени (III, VI).
- Суба ш и главный блюститель порядка на улицах, рынках города. В его ведении были янычарские отряды, несущие охрану по городу (V).
- Сюрсат чрезвычайные натуральные поставки, налагаемые на крестьян во время войны (VIII).
- Тевляйет попечительство или обязанности управления вакуфом (II). Тезкере — официальный документ на право получения должности или пожалования (III, VIII).
- Терсане-эмини начальник арсенала (XV).
- Тимар ленное пожалование с годовым доходом от 3000 до 19999 акча (XIII).
- Тоганджи-баши начальник сокольничих (III).
- Топчу пушкарь, орудийная прислуга; одна из категорий султанского, состоящего на жалованье войска (VI).
- Топчу-баши начальник пушкарей (VI).
- Турнаджи-баши— начальник сокольничих (III).
- Хабеш эялет в Аравии, в который входили Неджд, Джидда (V).
- X азинедар-баши начальник султанского казначейства (II).
- Харадж—налог, дань с покоренного немусульманского населения (XIII).
- Харбен де баш и начальник погонщиков ослов (VI).
- Хасеки бостанджи, используемые при дворе для исполнения некоторых особых услуг султану (V).
- Хасс земельное владение, определяемое в пользование государственным сановникам взамен жалованья. С утратой должности санов-
- ники утрачивали и право владения хассом (VIII, XIII). Хассода-баши — главный распорядитель в Султанской палате (II). Хутба — торжественное произнесение в мечети полного титула султана (VII).
- Чавуши— категория личной султанской гвардии, стоящая на ступень ниже мютеферриков. Вместе с тем чавуш есть военное офицерское звание у сипахиев и янычар (VI).
- Чакырджи-баши— сокольничий, один из четырех султанских охотничьих аг (VI).
- Чамашир-баши— главный бельевщик, ведал бельем султана и являлся начальником над ич-огланами Воинской палаты (II).

Чатма — род шелковой материи (II).

Чашнигиры — султанские слуги, обязанностью которых было подносить к столу султана подносы с яствами (VI).

Чокадар-ага — хранитель султанских кафтанов (II).

Чорбаджи— младший офицерский чин в янычарском войске (III, VI).

Шахинджи-баши— сокольничий, один из четырех султанских охотничьих аг (VI).

Шехр-эмини— начальник дворцовой строительной канцелярии (XV).

Эялет — так официально назывались до середины XIX в. наместничества, на которые были разделены владения Османской империи. По данным Кочибея, число ях в его время было равно 25 (VIII). В 1864 г. они были переименованы в вилайеты.

Юкакча — денежная сумма = 100 000 акча (IV).

Яны чары ("ени чери" — новое войско) — пехотное войско, состоящее на жалованье. Это войско было создано при султане Мураде I в 1361—1363 гг. Первоначально для него отбирались пленные христианские мальчики, а затем этот набор был узаконен в качестве специального налога на христиан (девширме). Этих мальчиков (в возрасте от 7 до 12 лет) специально подвергали отуречиванию и омусульманиванию сперва в турецких крестьянских семьях, а потом обучали военному делу в особом учреждении, именуемом "аджеми огланы" — "чужеземымые мальчики" (VI).

Я сакчи — янычары, несущие охрану в Стамбуле и других городах (V).